

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Использование специальных познаний в уголовном судопроизводстве

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., доцент

/В.А. Морозков/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО-464

/К.В.
Нурмухаметова/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Нурмухаметова К.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО-464, 79 с., библиогр. список – 56 наим., 4 прил., 9 л. слайдов

Актуальность заявленной темы исследования обусловлено, прежде всего, тем, что роль использования специальных знаний в расследовании преступлений стремительно возрастает. В первую очередь, это связано с развитием технологий, позволяющим преступникам совершать противоправные деяния, путем освоения ими новых технических устройств. В свою очередь расширяется сфера преступной деятельности и растет квалификация злоумышленников через освоение ими сложных технологий. В процессе расследования практически любого уголовного дела, должностное лицо, ведущее уголовное расследование прибегает к помощи сведущих лиц. Вместе с тем, как показывает анализ статистики постановлений о назначении судебных экспертиз, количество использования специальных знаний за период с 2013 по 2017 год продолжает неуклонно расти.

Целью выпускной квалификационной работы заключается в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений путем использования специальных знаний, а так же разработка теоретических и практических рекомендаций, способствующих эффективности расследования преступлений.

Реализация данной цели исследования непосредственно связана с решением поставленных **задач**, в том числе: 1) изучение общенаучных основ использования специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений; 2) исследование уголовно-процессуального статуса субъектов судопроизводства и порядок использования в уголовном процессе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
1. ОБЩЕНАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАСКРЫТИИ, РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	15
1.1. История развития и состояния института специальных знаний в России.....	15
1.2. Специальные знания: понятие, признаки, содержание.....	24
1.3. Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.....	30
2. УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПОРЯДОК ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	42
2.1. Процессуальный статус эксперта и специалиста по российскому законодательству.....	42
2.2 Требования к форме участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве.....	52
2.3 Пути повышения эффективности использования специальных знаний (на основе анализа правоприменительной практики в МО МВД России «Стрежевской»).....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В наше время возрастает роль использования специальных знаний в расследовании преступлений. В первую очередь, это связано с развитием технологий, позволяющим преступникам совершать правонарушения путем освоения ими новых технических устройств. В свою очередь расширяется сфера преступной деятельности и растет квалификация злоумышленников через освоение ими сложных технологий. Исходя из вышеизложенного, существует необходимость разработки теоретических рекомендаций по использованию специальных знаний в ходе уголовного судопроизводства. Другим обстоятельством, потенциально влекущим к расширению практики использования специальных знаний в расследовании преступлений, является развитие новых технологий и методик экспертного исследования, позволяющих решать ранее недоступные проблемы. В процессе расследования практически любого уголовного дела, должностное лицо, ведущее уголовное расследование прибегает к помощи сведущих лиц – эксперта и специалиста, без которых в современном мире, в подавляющем большинстве случаев, расследование и разрешение уголовных дел попросту невозможно.

Современный уголовно-процессуальный закон устанавливает определённые формы использования специальных знаний в процессе осуществления деятельности по расследованию и раскрытию преступлений. В связи с чем, исследование теоретических основ использования специальных знаний при производстве по уголовному делу является в настоящее время весьма актуальным.

По мнению, начальника ЭКЦ МВД России, генерал-майора полиции РФ Шишко А.В.: «без использования специальных знаний, расследование преступлений являлось бы непростой задачей для правоохранительных органов, вследствие чего, появлялись бы причины несвоевременного разрешения дела, а также принятие ошибочного решения»¹, так, количество постановлений о

¹ Отчет начальника ЭКЦ МВД России, генерал-майора полиции РФ Шишко А.В. от 15 марта 2016 года. // URL: <https://мвд.рф/document/1236652>

назначении экспертиз в МО МВД России «Стрежевской» за январь – декабрь 2013 года составило 15 постановлений, за аналогичный период 2014 года было назначено 21 постановление, за январь – декабрь 2015 года было назначено 22 постановления, за аналогичный период 2016 года было назначено 25 постановлений, за январь – декабрь 2017 года было назначено 27 постановлений. В связи, с чем представляется возможным, проследить неукоснительный рост использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Современная криминалистика, как прикладная наука уголовно-правового цикла активно использует достижения научно-технического прогресса для решения задач, стоящих перед правоохранительными органами по раскрытию, расследованию преступлений, изобличения виновных, установления причин и условий, способствовавших их совершению, разработке мер профилактического характера¹. Вследствие чего, грамотное использование всех форм специальных знаний делает более эффективными доказательства, которые в дальнейшем послужат для разрешения дела.

Однако по ряду причин, сотрудники правоохранительных органов часто игнорируют возможности высокотехнологического решения вопросов, а именно: привлечение специалистов при производстве следственного действия – допроса, влекущего в суде весомого доказательства, так проведя анкетирование сотрудников правоохранительных органов на предмет использования специальных знаний, нам удалось выявить, что 41% опрошенных респондентов пользуются консультациями специалистов, 59% вовсе не пользуются консультациями. В целом же следует согласиться мнением министра внутренних дел РФ, генерала полиции РФ Колокольцева В.А., о том что: «рост преступности и ее профессионализация, появление нового вида посягательства, такого как компьютерные преступления, привели к формированию перед

¹ Морозков В.А. Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Спб., 2002. – С. 19.

правоохранительными органами «социального заказа» на поиск средств, приемов и методов, позволивших бы «обуздать» растущую преступность»¹.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы дипломной работы. Настоящая работа направлена на криминалистическое исследование особенностей применения знаний из различных областей в раскрытии и расследовании преступлений.

Объектом исследования является криминалистическая деятельность сведущих лиц в использовании достижений науки, техники, ремесла, искусства и иных сфер человеческой деятельности в раскрытии и расследовании преступлений.

Предметом исследования являются особенности применения специальных знаний в деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений, а так же криминалистические закономерности типовых ситуаций привлечения сведущих лиц к расследованию преступлений.

Целью исследования выпускной квалификационной работы заключается в повышении эффективности раскрытия и расследования преступлений путем использования специальных знаний, а так же разработка теоретических и практических рекомендаций, способствующих эффективности расследования данных преступлений.

Реализация данной цели исследования непосредственно связана с решением поставленных **задач**:

1. Исследование исторического анализа эволюции отечественного законодательства об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве;

2. Определение сущности понятия специальных знаний с целью совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения;

¹ Отчет Министра внутренних дел РФ В.А Колокольцева от 23 ноября 2017 года. // URL: <https://мвд.рф/document/7393844>

3. Исследование классификаций форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве;

4. Изучение степени обеспечения прав и законных интересов сведущих лиц при назначении и производстве судебной экспертизы на стадиях досудебного и судебного производства по уголовным делам;

5. Выработка рекомендаций по оптимизации путей повышения эффективности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве;

6. Выделение причин невостребованности специальных знаний в практике расследования уголовных дел;

7. Проведение анкетирования сотрудников правоохранительных органов на предмет использования последними специальных знаний.

8. Анализ статистики применения специальных знаний МО МВД России «Стрежевской», а также Стрежевским городским судом Томской области.

Теоретической основой исследования являются научные работы по использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В процессе исследования использовались научные труды: Д.В. Артюшенко, Р.С. Белкина, А.Я. Вышинского, К.А. Блехера, Е.П. Гришиной, Г.Г. Зуйкова, А.В. Кудрявцевой, Ю.Г. Корухова, В.Н. Махова, В.А. Морозкова, Поздников М.А., Ю.Р. Орлова, А.Ф. Соколова, Д.А. Харченко, А.А. Эйсмана и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы следственной и судебной практики, полученные в результате анализа и обобщения 44 уголовных дел по преступлениям, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, телесными повреждениями, незаконным оборотом наркотических веществ, сбытом оружия и боеприпасов, вынесенные в период с 2013 по 2017 года, в том числе данные, полученные в результате анализа статистики 110 постановлений о назначении экспертизы, а также личный практический опыт, полученный мною период прохождения производственной и преддипломной практики в Следственном отделе по городу Нижневартовск Следственного управления

Следственного комитета РФ по ХМАО-Югре и в Межмуниципальном отделе МВД РФ «Стрежевской» УФМС России по Томской области.

Методологическую основу исследования составляют: анализ, синтез, индукция, дедукция и частные научные методы исследования: сравнительно-правовой, системно-структурный, логического и системно-структурного анализа, описательно-аналитический, статистический, а также ретроспективный анализ научных трудов ученых советского и современного периодов, посвященных отдельным аспектам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Научная новизна дипломной работы заключается, в формулировании конкретных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленных на обеспечение эффективного использования специальных знаний при расследовании преступлений и разрешении уголовных дел.

Практическую апробацию исследования составили участие в научно-практической конференции «наука и образование: история и современность» проведенной в 21 февраля 2018 года в филиале Южно-Уральского государственного университета (НИУ) в г. Нижневартовске, посвященная 20-летию филиала, с темой «Становление и развитие института специальных знаний в России», а также запрос МО МВД России «Стрежевской» в исследовании темы: «Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве».

Структура работы определяется ее содержанием, объектом, предметом, целями и задачами и включает введение, две главы, шесть параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 История развития и состояния института специальных знаний в России

Как показывает анализ следственно - судебной практики, преступники, при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, все чаще используют приспособления, технические средства, позволяющие им более «эффективно», в минимально короткие сроки реализовывать свои противоправные замыслы. В этой связи органами следствия и дознания, в части своевременного, полного и всестороннего раскрытия и эффективного расследования противоправного деяния, различной степени сложности, необходимо постоянно совершенствовать навыки и все чаще обращаться за помощью к экспертам и специалистам в различных областях науки, техники, искусства, с целью качественного разбора в обстановке места происшествия, анализа следственных ситуаций, составлении программы расследования, выдвижении и проверке следственных версий. Вследствие чего, мы ставим перед собой задачу определения места, роли, а также перспектив развития института специальных знаний в системе уголовно – процессуального права.

Согласно многочисленным историческим источникам, специальные знания использовались при раскрытии и расследовании преступлений с давних времен. В настоящее время, как показывает практика, поиск, фиксация, изъятие и исследование доказательственной информации, необходимой для успешного расследования основной массы совершаемых правонарушений, без использования возможностей института специальных знаний, является крайне затруднительным.

По мнению В.И. Шиканова, «ко всякому вопросу можно подойти научно, лишь исторически рассмотрев развитие исследуемого явления в целом», к тому же, мнению приходит А.В. Нестерова, «история зарождения и развития правового

института специальных знаний имеет не только самостоятельное значение, но и позволяет создавать научно обоснованные ориентиры для ученых – юристов, иных ученых и практиков»¹.

Анализируя историю развития специальных знаний, стоит отметить, что в дошедших до нас исторических источниках того времени не существовало терминов «специальные знания», «специалист», «эксперт», упоминалось только о лицах различных профессий – врачах, дьяконах, следопытах, либо указывались обстоятельства, требующие осведомленности в каких – либо отдельных отраслях человеческой деятельности².

Первое упоминание о сведущих лицах содержится в Сборнике княжеских законов «Русская Правда» (X – XI вв.), где указаны простейшие рекомендации проведения осмотра места кражи. А именно: ст. 77 вышеупомянутого правового юридического источника Древнерусского государства предусматривала: «Если вор не будет обнаружен, то пусть ищут его по следу; а вести расследование с другими людьми и со свидетелями»³. «Гонение следа» описано в Сборнике княжеских законов, как поиск не пойманного преступника по оставленным им следам на месте совершения правонарушения. В розыске преступников, в тот период, стали использовать сведущих лиц – так называемых следопытов.

Так, в XVI – XVII вв. – в Судебнике 1550 г. и Соборном Уложении 1649 г. описываются способы подделки печатей, царских грамот и приказных писем. В связи с необходимостью использования в расследовании преступлений специальных знаний, вовлекаются лица, сведущие в распознавании ядов и сличении почерков, обладающие медицинскими и другими специальными знаниями. Происходит зарождение практики врачебного освидетельствования, привлечения врачей и сельских фельдшеров к осмотру трупов, проведению судебно – медицинских и судебно – психиатрических экспертиз. При

¹ Нестеров А.В. О зарождении и развитии некоторых категорий экспертизы // Эксперт – криминалист. – 2012. – № 2. – С. 20–24.

² Светличный А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Современное право. – 2015. – № 2. – С.139.

³ Пространная Правда Русская // URL: http://www.rpravda.uniyar.ac.ru/book/rusprav_long.pdf (дата обращения 11.03.2018)

необходимости исследования рукописных документов, стоило обращаться к дьякам и подьячим. Так, в Москве, Пскове, Новгороде стали появляться «подметные грамоты», написанные, якобы, от имени царевича Дмитрия, писари и дьяки в качестве лиц, обладающих специальными знаниями, изучали подложные документы, проводили сличение подписей, скрепляющих рукописные тексты, с целью установления авторов этих писем¹.

Первым правовым актом, регламентировавшим использование специальных знаний в Российском государстве, и введивший государственную регламентацию судебной экспертизы, являлся Указ «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае спора или сомнения» от 6 марта 1699 года, был издан для разрешения конкретного спора в судебной практике, также в Указе были законодательно закреплены лица, производящие экспертизу, и представляемые им объекты. Значение этого Указа заключается в определении возможных объектов исследования сведущими лицами и тех лиц, которые могут привлекаться в качестве таковых. Процессуальный порядок установления подлинности подписи в этом Указе не регламентировался².

Следующим общеизвестным нормативным актом, принятым Петром I является Воинский артикул Петра I 1716 года, который непосредственно закреплял нормы, об обязательном вскрытии трупов специалистами – медиками в случае насильственной смерти, для констатации тяжести ранения или факта смерти. Стоит заметить, что Воинский артикул 1716 года закрепил то, что давно имело место на практике, а именно: рассматривал привлечение сведущих лиц с целью установления причин смерти и указывал путь к этому установлению методом вскрытия. В Морском Уставе 1720 года, где было указание на установление причин смерти «тотчас по смерти».

Как гласит русская поговорка, «дуракам закон не писан», но Петр I с данной поговоркой был не согласен и 6 апреля 1722 года издал Указ «О

¹ Российское законодательство X – XX веков // URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения 11.03.2018)

² Крылов И.Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе: монограф. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 43.

свидетельствовании дураков в Сенате», который требовал заявлять о таких в Сенат. Цель данного нормативного акта – в стремлении предотвратить уклонение дворянских недорослей от науки и службы под видом юродства, и принудить их к учебе или службе, а если кто посмел обмануть государя или Сенат, тот лишался всего. По мнению известного ученого – криминалиста И.Ф. Крылова, именно Воинский артикул Петра I 1716 года, положил начало законодательной регламентации судебной психиатрической экспертизы, с чем невозможно не согласиться.

Стоит заметить, что, несмотря на то, что привлечение сведущих лиц к расследованию преступлений регламентируется Морским уставом 1720 года и Уставом «о свидетельствовании дураков в Сенате», и учитывается при разрешении уголовных дел, к числу независимых источников доказательств использованных в суде, сведения, полученные с помощью сведущих лиц, мы в данных Уставах не встречаем, лишь в Указе от 5 ноября 1723 года «О форме суда» упоминается об участии сведущих лиц, а именно: доктора или лекаря в осмотре участников уголовного процесса, не явившихся в суд по болезни.

Заметный вклад в развитие института использования специальных знаний внес еще один русский ученый в области химии – А.М. Бутлеров. Именно им в 1770 году была проведена одна из первых экспертиз при расследовании преступления, вызвавшего в то время значительный общественный резонанс, дела купца Овсянникова, обвинявшегося в поджоге мельницы. Так, Бутлеров, выступая на судебном заседании, воспользовался специально изготовленным макетом сгоревшей мельницы, т.е. был применен метод моделирования, что существенным образом способствовало более четкому восприятию показаний и правильности оценки произведенных выводов.

Стремительно растущая потребность в экспертных исследованиях породила появление учреждений, в которых производились экспертизы. Зарождению несудебных медицинских экспертиз послужил, вышедший в свет, Аптекарский приказ. Так, первыми экспертными учреждениями, возникшими в Российском государстве в первой половине XVIII в., были «Аптекарский приказ» и

«Ивановская площадь» (главная нотариальная контора Российского государства), в которых при помощи химических методов проводились исследования спорных документов, а также проводились военно – врачебной экспертизы, по определению степени утраты здоровья. Так, в 1797 г. при всех судебно – медицинских учреждениях России была введена должность штатного фармацевта, в обязанности которого входило исследование ядов, обнаруженных в трупах людей, реже – животных. Результаты проведенного исследования имели весомое преимущество перед другими доказательствами, поскольку представлялись суду компетентными людьми.

По нашему мнению, свод законов Российской империи 1832 года внёс значительный вклад в регламентацию судебной экспертизы в России: 1) в ст. 943 содержится первая попытка законодательно определить основания привлечения сведущих людей к расследованию и разрешению уголовных дел; 2) в ст.1068 говорится о том, что сведущие лица привлекались в качестве особых свидетелей, а также для исследования осмотра места происшествия; 3) ст.954 производство осмотра трупа возлагалось на сведущих лиц, во всех случаях, когда причина смерти неизвестна и есть признаки насилия или отравы; 4) впервые устанавливалась ответственность медицинских чиновников за «ослушание и промедление к явке на следствие и другого рода небрежение к исполнению начальствующих распоряжений»; 5) ст. 956 вводила защиту нарушенного права независимым судом, в случае несогласия следователя с мнением врача о роде болезни, и о причинах смерти, или в случаях «сомнения и неясности в самых лекарских свидетельствах» губернское правление должно потребовать предварительного заключения врачебной управы¹.

Свод законов Российской Империи, введенный в действие с 1 января 1835 г., официально вводит в уголовное судопроизводство новый процессуальный субъект – сведущее лицо. Так, сведущим лицом признается эксперт, он

¹ Свод законов Российской империи 1832 года // Памятники русского права. Вып. 8 – М., 1961. – С. 636.

становится полноценной процессуальной фигурой, участвующей в судебно - следственном осмотре, дающей мнения и показания в качестве сведущего лица.

Ю. Глазер, оценивая данное новшество, охарактеризовал его как, плавный переход от «различных лиц, оказывающих услугу судебной власти при осмотре и освидетельствовании в силу своих знаний и опытности, к сведущим людям в процессуальном смысле»¹.

По Своду законов 1857 года свидетельство сведущих лиц, под которыми закон трактовал «медицинскими чиновниками», считалось абсолютным подтверждением в теории формальных доказательств. В статье 323 Свода законов 1857 года содержится характерный признак теории формальных доказательств. Согласно мнению, Вышинского А.Я., осмотр с помощью сведущих лиц, теория формального доказывания относилась к источнику непосредственного убеждения судьи.

Судебная реформа 1864 г., изменившая коренным образом судопроизводство в Российской империи, существенно изменила и процессуальное положение института судебной экспертизы, открыв для него более широкие перспективы развития. Существенное влияние оказал Устав уголовного судопроизводства 1864 года, он отменил формальный подход к оценке доказательств, ввел суд состязательные начала в судебный процесс.

Устав следующим образом определял положение экспертизы: 1) «сведущие люди приглашаются в судебное заседание в тех случаях, когда для точного разрешения дела, необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком – либо занятии»²; 2) в качестве экспертов в судебное заседание могут быть приглашены: «врачи, профессора, учителя, фармацевты, художники, техники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие

¹ Глазер Ю. Руководство по уголовному процессу // Журнал гражданского и уголовного права. – 1915. – № 2. – С. 15.

² Ст. 325 Устав уголовного судопроизводства 1864 года // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 12.03.2018)

особую опытность¹; 3) устав устанавливал ответственность сведущих лиц за неявку без уважительных причин в виде денежного взыскания²; 4) установил требования к эксперту: специальное условие (наличие профессиональных знаний) и юридическое условие (регламентация в законе о возможности участия в качестве сведущего лица). Особый интерес вызывает регламентация освидетельствования обвиняемого, оказавшегося безумным, здесь прослеживается прообраз судебно-психиатрической экспертизы, упоминавшийся еще в Указе от 6 апреля 1722 года «О свидетельствовании дураков в Сенате».

Существенное увеличение объемов применения специальных знаний в судебной практике по уголовным делам предшествующих лет, обусловило необходимость решения организационных вопросов – формирования сети экспертных учреждений. Так, с 1912 по 1914 г. в Москве, Киеве, Одессе стали учреждаться кабинеты научно-судебной экспертизы. В данных лабораториях, сведущие лица-фотографы, выявляли и закрепляли фальсификацию документов, печатей и даже денежных средств. При даче экспертных заключений этими подразделениями в роли главного сведущего лица – эксперта, зачастую выступал Д. И. Менделеев³.

Опыт исторического формирования российского государства свидетельствует о этом, то что любые реформы – социальные либо политические неизбежно влекут за собой перемены в действующем законодательстве. События октября 1917 г. сыграли роль фактора слома прежней правовой концепции и формирования качественно новой «социалистической» системы права. Так, в инструкции Народного комиссариата юстиции «Об организации и действии

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. Пособие для вузов. – Москва: Изд-во Юрилитформ, 2001. – С.96.

² Ст. 114 Устав уголовного судопроизводства 1864 года // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 12.03.2018)

³ Светличный А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Современное право. – 2015. – № 2. – С.200.

местных народных судов» от 23 июля 1918 регламентируется, что эксперты могут быть приглашены в заседание суда и допрашиваться наряду со свидетелями¹.

Первые УПК РСФСР 1922, 1923 года впервые, а так же регламентировали понятие «эксперт» - лицо, обладающее специальными знаниями и проводящее исследование для дачи заключения, а проводимые ими исследования названы экспертизами. В то же время, в ряде случаев под термином «эксперт» подразумевался специалист (особенно, когда речь шла о производстве следственных действий). Стоит отметить, что в этих кодексах, в статье 171-174, устанавливается право эксперта на отказ от дачи заключения в случае недостаточности исследования предоставленных материалов для дачи заключения², а также устанавливается порядок назначения новой судебной экспертизы «через губернские или уездные органы народного комиссариата здравоохранения», но, единственным недостатком, в регламентации статей в УПК РСФСР 1922,1923 года - процессуальный порядок назначения и проведения экспертиз, который не нашел отражения в законе³.

В УПК РСФСР 1960 г. экспертиза получает признание как отдельный источник доказательств. Кодекс закреплял производство экспертизы, как в экспертном учреждении, так и вне такого учреждения, предусматривал порядок назначения и производства повторной судебной экспертизы. Стоит отметить, что именно данный УПК РСФСР наделил специалиста самостоятельным правовым статусом, он должен содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств используя свои специальные знания и признал его в качестве отдельного участника уголовно-процессуального судопроизводства⁴. Так, данный Кодекс просуществовал 40 лет и утратил силу с принятием нового,

¹ Инструкция Наркомюста «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г. // URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения 13.03.2018)

² История законодательства СССР И РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сборник документов / под ред. С. А. Голунского. – М.: Юрид. изд-во Госюриздат, 1955. – С. 266

³ Российское законодательство 10-20 в.в. веков: учеб. / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. изд-во Юрид. лит, 1985. – С.512.

⁴ Указ « О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» от 31 августа 1966 г. (утратил силу 1 июля 2002 г.) // URL: <http://base.garant.ru/1306636/> (дата обращения 13.03.2018)

действующего и по сей день, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года.

УПК РФ 2001 года закрепил понятие «специалиста» – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»¹. Вместе с тем, законодатель предусматривает и такую процессуальную форму доказательств, как показания эксперта – это сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения². Права эксперта предусматривают его процессуальные возможности, изложенные в ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Так, эксперт не несет уголовной ответственности за отказ от дачи заключения, что свидетельствует о признании эксперта в качестве самостоятельного специального субъекта уголовного судопроизводства.

В 2003 г. законодатель ввел в УПК РФ такой вид доказательств, как заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение специалиста по вопросам, поставленным перед ним сторонами оставив при этом традиционное заключение эксперта (ст. 80 УПК РФ). Стоит отметить, что на сегодняшний день в систему экспертно-криминалистической службы МВД России входят: ЭКЦ МВД России, 95 экспертно-криминалистических центров МВД по республикам, Главное управление МВД России, УМВД России, Управление на транспорте МВД России по федеральным округам, так же, стоит отметить, что появляются новые виды экспертиз, таких как: компьютерно-технические, экологические, психологические, лингвистические

Подводя итог становления специальных знаний, можно сделать вывод, что эволюция отечественного законодательства прошла четыре этапа: 1) с X – XVIII

¹ Ст. 58 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 13.03.2018)

² Там же

в., этот период характеризовался крайне редким привлечением использованием специальных знаний, так первое упоминание о сведущих лицах содержится еще в Русской Правде, преимущественно они привлекались в качестве медицинских работников, для содействия в вскрытии трупов, и установления причин смерти, порядок привлечения которых в нормативных документах практически не закреплялся; 2) в первой половине XIX века активно формировался институт эксперта: появляются первые учреждения судебной экспертизы; законодательно закрепляются формы участия сведущих лиц в судопроизводстве; за показаниями сведущих лиц укореняется значимость особого, исключительно важного вида доказательств; законодательно закрепляется ответственность эксперта за неявку в суд; появляются требования к эксперту; 3) вторая половина XIX – начало XX в.в., выделяет две теории, первая рассматривала экспертизу как самостоятельное средство доказывания, а вторая теория рассматривала эксперта как «научного судью», так «специалист» получает самостоятельный статус. В связи с появлением кабинетов научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве, Одессе, законодательно регламентируется вызов эксперта в судебное заседание для допроса наряду со свидетелями экспертного учреждения; 4) конец XX начало XXI века – современный этап, характеризуется детальной регламентацией понятия «специалист», показаний и прав эксперта, а также нового вида доказательств как заключение специалиста, появлением новых видов экспертиз, таких как: компьютерно-технические, экологические, психологические, лингвистические.

1.2 Специальные знания: понятие, признаки, содержание

На современном этапе общественного развития научно-технический процесс оказывает влияние на все сферы жизни, где судопроизводство занимает не последнюю нишу. Так сферу судопроизводства, с каждым разом, все более стремительно вливаются достижения науки, техники и новых областей знаний, что в значительной степени обуславливает расширение возможностей собирания, исследования, оценки и использования доказательств судом.

Уголовное судопроизводство непрерывно сопряжено с необходимостью получения и оценки доказательств, среди которых могут быть самые различные объекты, несущие на себе следы правонарушений или являющиеся средством их совершения. Исследование вещественных доказательств, а именно: их обнаружение, закрепление, изъятие и извлечение необходимой информации, требует использования знаний и применения достижений науки, которыми не располагают в необходимом объеме субъекты судопроизводства. Такие знания принято называть специальными, а носителей этих знаний – специалистами, экспертами или сведущими лицами.

В юридической литературе, в том числе и в теории уголовного процесса используются два термина – «специальные знания» и «специальные познания»¹. При этом большинство ученых, используют в пределах одного исследования как термин «специальные знания» так и термин «специальные познания», придавая им синонимичное значение. Авторы научных исследований полагают, что «специальные знания» – это объективно существующие сведения, накопленные по данному конкретному предмету, которыми располагает данное лицо и которые не зависят от владеющего им субъекта, в то время как «познание» представляет собой субъективный объем накопленных знаний обществом².

Так А.А. Эйсман в 1967 году предложил считать что, специальные знания, это те знания, которые не являются общеизвестными, общедоступными³. Этими знаниями располагает ограниченный круг специалистов Данная позиция, несмотря на ее неоднозначность, оказалась достаточно устойчивой.

Впервые термин «специальные знания» регламентировался в уголовно-процессуальном законодательстве в 1966 г. (ст. 1331 УПК РСФСР)⁴, до этого

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения 15.03.2018)

² Теория судебной экспертизы: учеб. / под. Ред. Е. Р. Россинской. – М.: НОРМА, 2009. – С. 10.

³ Заключение эксперта: Структура и научное обоснование: учеб. / под ред. А.А. Эйсмана. - М.: Юрид.лит., 1967. – С.89.

⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 года (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) – Ст. 1331 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 15.03.2018)

использовался только термин «специальные познания» (ст. 63, 78 УПК РСФСР 1923 года), хотя законодатель, как нам представляется, обозначал разными терминами одно и то же понятие. Анализ данных статей УПК РСФСР позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальное законодательство не различало термины «специальные знания» и «специальные познания», они использовались как равнозначные.

Исследователь Ю.Г. Корухов к специальным знаниям относил совокупность навыков в определенной отрасли современной науки, техники или искусства, применяемые в целях доказывания. Как и некоторые другие ученые, разделяющие эту точку зрения, он допускает в своем определении некоторую неточность, не включая в число специальных знаний умения и навыки в различных ремеслах, как это следовало из смысла уголовно-процессуального законодательства РСФСР (ст. 133 УПК РСФСР).

Рассмотрим далее, что понимается под специальными знаниями в современном судопроизводстве. К сожалению, в законодательных актах также нет единого подхода к данному понятию, как в УПК, ГПК РФ и АПК РФ.

Наличие специального знания допускается у государственных судебных экспертов. Так, в ст. 9 Федерального Закона «О государственной судебно – экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73–ФЗ термин «специальные знания» законодатель употребляет применительно к понятию судебной экспертизы, при этом опять же не раскрывая содержание данного термина¹, а в КоАП РФ – указаны «специальные познания» (ст. 25.8, 25.9, 26.4)².

Стоит отметить, что закон не определяет понятия «специальные знания» даже косвенным образом, так в 2003 году в Уголовно – процессуальном кодексе РФ, до принятия закона о внесении изменений, были приняты попытки

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. 05.03.2015) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 15.03.2018)

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 15.03.2018)

трактования термина «специальные знания», но после внесения поправок, законодатель вновь вернулся к термину «специальные познания», как самостоятельного источника доказательств при определении показаний специалиста, что по сей день остается неизменным (ч.4 ст. 80 УПК РФ)¹. К сожалению, в действующем уголовно - процессуальном законодательстве также не разъясняется, в чем и почему те или иные знания являются «специальными».

Попытки разграничить понятия «специальные знания» и «специальные познания» в юридической литературе предпринимались неоднократно. Так, Ю. К. Орлов в работе, посвященной оценке заключения эксперта и опубликованной еще в 1995 году, к специальным знаниям относил знания, выходящие за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта². Позиция профессора Орлова Ю.К., представленная выше, предполагает, что: «отнесение знаний к специальным, является прерогативой субъекта уголовного судопроизводства, который в свою очередь считает, что он не владеет достаточными знаниями, необходимыми для принятия соответствующего решения, связанного с процедурой доказывания и оценкой объектов, представляемых сторонами»³.

Более содержательным, на наш взгляд, является определение специальных знаний, данное Р. С. Белкиным: «Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области»⁴. Как видно из приведенных определений, специальными знаниями в юридической литературе, как правило, называются профессиональные, то есть не легко доступные и общеизвестные знания, которые получают в процессе специального обучения. На наш взгляд, выделение такого признака специальных знаний, как получение их в результате профессионального

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43124/

² Орлов Ю.К., Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам: учеб. / под ред. Ю. К. Орлова. – М.: НОРМА, 2005. – С. 6

³ Там же

⁴ Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкин. – 1-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – С.155.

образования и подготовки либо в процессе практической деятельности, является достаточно важным. Представляется, что знание само по себе не появляется в его носителе, его необходимо не только добыть, но и постоянно развивать, дополнять и совершенствовать¹.

Исследователь И.И. Трапезникова определяет специальные знания как: «систему научно обоснованных и утверждённых знаний теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно – правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых в порядке и в целях, установленных уголовно – процессуальным законом»².

Профессор В.И. Шиканов отмечает «к специальным знаниям не относятся знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой фактических обстоятельств уголовного дела и с решениями процессуального характера».

По мнению научного деятеля Г.Г. Зуйкова, специальные познания – это, прежде всего, основанные на теории и закреплённые практикой глубокие и разносторонние знания приемов и средств криминалистической техники, обеспечивающие обнаружение, фиксацию и исследование доказательств. К специальным познаниям, в том же смысле, он относит познания в судебной медицине, судебной химии, физике, пожарном деле, автоделе, а также любые иные познания (педагогические, лингвистические, математически и др.), использование которых необходимо для полного, всестороннего и объективного расследования преступления. Как нам представляется, подробно перечисление всех отраслей науки и техники, в определении излишне, так как весьма затруднительно дать их исчерпывающий перечень.

¹ Светличный А.А. К вопросу о дискусионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 4. – С.283.

² Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: Понятие, признаки, структура: дис. ...канд. юрид. наук. – Спб., 2004. – С.78.

В то же время опытом обращения с различными техническими средствами, используемыми при производстве следственных и иных процессуальных действий, вполне могут обладать и те лица, которые не получали для этого специального профессионального образования, однако вследствие определённой практической деятельности приобрели соответствующие навыки (фото-, видеосъёмка, применение поисковой техники и т.д.). Называть таких лиц «специалистами» в точном значении этого понятия, вряд ли правильно. Скорее, они могут выступать в уголовном процессе в качестве технических помощников, технических консультантов, действия которых не способны привести к самостоятельному формированию доказательств. Одновременно, следует заметить, что из действующего УПК РФ, вовсе не вытекает, что специальные познания должны быть глубокими, разносторонними и основанными на теории.

Так, В.Д. Арсеньев, разграничивая указанные понятия, определил специальные знания в уголовном судопроизводстве как: «систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных ее областях и зафиксированные в научной литературе, методических пособиях, наставлениях, инструкциях»¹. Одновременно, специальные познания, по нашему мнению, должны определяться как знания, полученные соответствующим лицам в результате теоретического и практического обучения их определенному виду деятельности, в результате, которого он приобрел эти знания, а также навыки, необходимые для их реализации».

Завершая анализ толкования различными авторами понятия «специальные знания», с учетом положения действующего уголовно-процессуального законодательства (ст. 57, 58 УПК РФ), предлагается возможным выделить следующие признаки специальных знаний: 1) применение специальных знаний связано с уровнем профессиональной компетенции, определяющимся образованием или подготовкой, а также профессиональным опытом; 2) наличие специальных знаний связано с умением пользоваться техническими средствами и

¹ Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 18.

специальными методами, для раскрытия, расследования и рассмотрение уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а так же в оказании иной помощи органам расследования и суду; 3) содержание специальных знаний: конкретные сведения в области науки, техники, искусства, ремесла и права (за исключением, как указывалось выше, знания в области уголовного и уголовно-процессуального права).

Представляется, что выделенные и рассмотренные основные признаки специальных знаний могут быть закреплены в норме уголовно-процессуального закона. В связи, с чем предлагаем ст. 5 УПК РФ дополнить п. 63 следующего содержания: Специальные знания – это не общеизвестные, не общедоступные знания (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права), относящиеся к определенному виду деятельности, полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях содействия в быстром и полном раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

1.3 Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве

В научной литературе предложены различные основания для классификации форм использования специальных знаний на различных стадиях уголовного судопроизводства, в целях эффективного, качественного раскрытия и расследования противоправных деяний, выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Несмотря на длительное и неоднократное обсуждение в научных кругах о вопросе классификации форм использования специальных знаний, в настоящее время не выработано единого мнения о формах применения этих знаний в

уголовном судопроизводстве. Основной спор развернулся вокруг отнесения форм к процессуальной либо непроцессуальной.

Так, в научной юридической литературе с точки зрения правовой регламентации, специальные знания могут применяться в двух формах: процессуальной, когда порядок их применения регламентируется УПК РФ, а результаты их применения имеют доказательственное значение, и непроцессуальной форме – не регламентируется УПК РФ, и, следовательно, результаты не имеют статуса доказательств, при правильном разрешении уголовного дела¹. Вследствие чего, мы ставим перед собой задачу, об исследовании классификаций форм использования специальных знаний, в целях успешного достижения при расследовании уголовных дел, и эффективного, качественного решения задач стадии досудебного производства.

Для представления мнений о классификаций форм специальных знаний, на наш взгляд, представляется необходимым проанализировать мнения ученых по вопросу классификации форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, в целях определения их места и роли в процессе доказывания.

По мнению исследователя, Е.В. Ивановой, основанием для разграничения форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные, является получение результата, имеющего доказательственное значение. Данную идею также поддерживает Е.П. Гришина, указывая, что «процессуальные формы участия сведущих лиц в судопроизводстве направлены на получение доказательств»².

Исследователь В.Н. Махов предлагает классификацию форм использования специальных знаний в зависимости от степени регламентации уголовно-процессуальным законодательством:

¹ Соколов А.Ф. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учеб. Пособие. – Ярославль: Изд-во Ярослав.Гуманит.Ун-та, 2010. – С.16.

² Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: моногр. – Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2012. – С. 272.

1) формы, прямо предусмотренные законом: производство судебных экспертиз, привлечение специалистов (в том числе педагогов, психологов) к участию в следственных действиях, участие переводчика в производстве по уголовному делу;

2) формы, о которых упомянуто в законе: ревизия, документальные проверки, составление документов сведущими лицами, в которых они фиксируют сведения об обстоятельствах преступления до возбуждения уголовного дела;

3) формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке. В эту группу он включает составление справок по запросу следователя (дознателя).

Аналогичного мнения придерживается Е. А. Зайцева, разделяя формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве по нормативной регламентации:

1) процессуальная форма включает в себя: назначение и производство судебной экспертизы; участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях (оказание специалистом научно-технической и консультационной помощи лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, и защитнику); участие в уголовном судопроизводстве свидетелей, обладающих специальными знаниями; участие переводчика в производстве по делу;

2) к непроцессуальной форме относит: проведение предварительных (доэкспертных) исследований; судебно-медицинские освидетельствования; проведение документальных налоговых проверок; назначение и производство ревизий; проведение аудиторских проверок; проведение инвентаризаций; проведение несудебных (в том числе, альтернативных или независимых) экспертиз; проведение ведомственных расследований.

В. И. Шиканов определяет следующие формы использования специальных знаний:

1) непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда (ст. ст. 70, 71 УПК РСФСР), т.е. функционерами процессуальной деятельности, на кого законом возложена обязанность по собиранию и оценке доказательств; 2) использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение различного рода справок по специальным вопросам); 3) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста (ст. 133-1 УПК РСФСР); 4) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта (ст. 78 УПК РСФСР); 5) использование специальных знаний переводчиков и лиц, понимающих знаки немого или глухого (ст. 57 УПК РСФСР); 6) использование результатов ревизий (ст. 79 УПК РСФСР); 7) производство по заданию следователя или суда технических или иных обследований¹.

Профессор Н.В. Витрук и другие научные деятели поясняют, что процессуальная форма представляет собой нормативно установленный порядок, который включает в себя процессуальный порядок осуществления какой-либо деятельности и процедуры – оформление процессуальных документов. В уголовно – процессуальной науке выделяют два вида процессуальных форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: судебная экспертиза и участие специалиста в процессе доказывания по уголовному делу².

Разработанная Витрук Н.В и Лисиченко В. К. классификация форм применения специальных знаний совпадает с классификацией процессуальных уровней использования специальных знаний, предложенной В. И. Шикановым. Авторы отмечают, что при рассмотрении форм использования специальных

¹ Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 1998. – С. 250.

² Кудрявцева, А.В. Использование судебно-медицинских познаний в расследовании преступлений. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 57.

знаний в уголовном судопроизводстве необходимо учитывать цель применения специальных знаний и способ их реализации¹. Именно эти два признака лежат в основе разграничения процессуальных форм использования специальных знаний на предварительном следствии и в суде, а также определения прав и обязанностей использующих их субъектов. При этом В. К. Лисиченко считает, что «не может быть непроцессуальных форм применения специальных знаний в уголовном процессе, это равнозначно их незаконности», что на наш взгляд является ошибочным.

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

Так, Стрежевским городским судом от 9 июня 2015 года вынесен приговор № 15-66/2015 по уголовному делу № 10-94/2015, возбужденному по ч. 3 ст. 256 УК РФ, имеется справка специалиста Ротлина В.Д., составленная по результатам проведенного предварительного исследования до возбуждения уголовного дела. В дальнейшем после возбуждения уголовного дела справка специалиста Ротлина В.Д. была осмотрена и приобщена к материалам уголовного дела в качестве доказательств (в порядке ст. 74 УПК РФ «Иные документы»)².

Следует отметить, что использование непроцессуальных форм участия сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений, помогает следователю (дознавателю) получить сведения, необходимые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, построения тактики отдельных следственных действий, разработки оперативно-розыскных мероприятий в процессе расследования преступления. Аналогичное можно сказать об использовании процессуальных форм участия сведущих лиц до возбуждения уголовного дела по некоторым составам преступления, в целях установления обстоятельств, влияющих на принятие законного и обоснованного решения³. В качестве таковых

¹ Артюшенко Д.В. Проблемные аспекты уголовного права и процесса // Научные ведомости. – 2012. – № 20. – С. 191.

² Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 15-66/2015 от 9 июня 2015 г. по уголовному делу № 10-94/2015

³ Кривошеков Н. В. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №. 13. – С. 1596–1600 // URL: <https://e-koncept.ru/2015/85320.htm>

чаще всего называют случаи: при дорожно-транспортных происшествиях; причинении телесных повреждений, когда решение зависит от степени их тяжести; обнаружение трупов, когда иным путем нельзя установить причину смерти и характер телесных повреждений; преступления связанные с подделкой денежных знаков, сбытом культурных ценностей, незаконным оборотом наркотиков, оружия или боеприпасов. В этом случае УПК РФ дает властному субъекту возможность назначить судебную экспертизу.

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

Так, постановлением заместителя командира ОВ ДПС ГИБДД МО МВД России «Стрежевской» Д.С.Н. от 27 мая 2016 года была назначена судебно-медицинская экспертиза в отношении Уразгуловой А.Р. о причинении последней телесных повреждений в результате ДТП. В соответствии с заключением эксперта, телесные повреждения, причиненные Уразгуловой А.С. в результате ДТП расцениваются как не причинившие вред здоровью последней. Вследствие чего, постановлением заместителя командира ОВ ДПС ГИБДД МО МВД России «Стрежевской» Д.С.Н. от 2 июня 2016 г. в отношении К.А.А. прекращено производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ в связи с отсутствием состава административного правонарушения¹.

Несомненно, назначение судебной экспертизы (использование процессуальной формы) на стадии возбуждения дела имеет большое значение для практических работников для более объективного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела. Особо нуждаются в экспертизе на данной стадии дознаватели, учитывая сокращенный порядок самого дознания. Так, Р.С. Белкин считал «производство экспертизы на стадии возбуждения дела объективной необходимостью»².

Традиционно в основу классификации форм использования специальных знаний в уголовном производстве закладывается такой критерий, как указание на

¹ Архив Стрежевского городского суда. Решение № 12-35/2016 от 1 июля 2016 г. по административному делу № 12-35/2016

² Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкин. – 1-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2003. – С.399.

определенную форму в законодательстве – процессуальную форму¹. Несомненно, процессуальная форма прочно вошла в российскую правовую систему и законодатель процессуализирует различные сферы правоотношений². Полагаем, что процессуальная форма обладает организационной и дополнительной гарантией для участников судопроизводства.

А.А. Эйсман считает, о таких формах привлечения специалистов к участию в производстве расследования, как экспертиза, техническая помощь, консультации ревизия, техническое обследование. Аналогичного мнения придерживается Орлов Ю.К., выделяя при этом следующие формы использования специальных знаний, помимо судебной экспертизы: деятельность специалиста; справочная деятельность; допрос сведущих свидетелей³. По мнению Ю.К. Орлова, основное отличие судебной экспертизы от иных непроцессуальных форм заключается в том, что она проводится в процессуальной форме⁴.

Проведя анализ 44 уголовных дел, с участием эксперта, находившихся в архиве Стрежевского Городского суда по Томской области, можно сказать, что в период с 2013 по 2017 год, наиболее распространенные судебные экспертизы это: почерковедческая судебная экспертиза (18%); баллистическая (9%); трасологическая (23%); судебно-химическая экспертиза (20%); судебно-медицинская экспертиза по установлению факта телесных повреждений (30%).

Статистический анализ уголовных дел изученных в архиве Стрежевского Городского суда по Томской области, с использованием судебных экспертиз, предоставлен ниже в виде диаграммы (Смотрите приложение №1)

Исследователь Л. Г. Шапиро предлагает классификацию форм использования специальных по следующим основаниям:

¹ Мишин А.В. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С.86.

² Харченко Д.А. Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. – С.70.

³ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: моногр. – Москва.: Изд-во Юрлитинформ, 2014. – С.157.

⁴ Орлов Ю.К., Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: учеб. / под ред. Ю. К. Орлова. – М.: НОРМА, 2005. – С. 55.

1. По стадиям уголовного судопроизводства: а) используемые при выявлении преступлений в порядке статьи 144 УПК РФ, в том числе в оперативно-розыскной деятельности; б) используемые при производстве раскрытия, расследования; в) используемые в судебных стадиях.

2. По субъектам применения: а) используемые инициатором применения специальных знаний (следователем, дознавателем, судом); б) непосредственно используемые специалистом или экспертом.

3. С точки зрения правовой регламентации: а) урегулированные правовыми нормами, урегулированные межведомственными нормативными актами); б) неурегулированные правовыми нормами.

При этом исследователь Л. Г. Шапиро отмечает, что «на стадии предварительного расследования экспертиза назначается не с целью проверки имеющейся информации, как это на стадии судебного расследования, а для собирания доказательственной информации», также автор отмечает что «стадии судебного разбирательства в отличие от стадии предварительного расследования участники уголовного процесса имеют возможность одномоментально реализовать свои права в связи с назначением и проведением экспертизы в стадии судебного разбирательства»¹, что на наш взгляд является обоснованным.

Стоит отметить, что в стадии судебного разбирательства экспертиза назначается с целью устранения противоречий в доказательствах или для восполнения пробелов, допущенных в стадии расследования. В ходе данных экспертиз, производится комиссия (учувствует не менее чем двух экспертов одной специальности)², или комплексная экспертиза (учувствуют эксперты разных специальностей).

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

¹ Шапиро Л. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2008. – С.97.

² Ст. 201. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 28.03.2018)

Так, Стрежевским городским судом от 3 июня 2014 года вынесен приговор по уголовному делу № 1-104/2014 в отношении подсудимого Сысуева О.Б. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч.1 ст. 109 УК РФ. Следователь Абрамов С.И. вынес постановление о назначении комиссионной судебной экспертизы и направил данные материалы дактилопленки в экспертно – криминалистический центр МВД России по Томской области. Так, согласно заключению комиссионной судебной медицинской экспертизы от 04.03.2014 № 143, по мнению первого эксперта: «смерть наступила от травматического шока, развившегося в ответ на многочисленные травматические воздействия по телу», а, по мнению, второго эксперта: «смерть вследствие разрыва аневризмы сосудов головного мозга, из-за высокого давления»¹.

Проведя аналитический обзор статистики назначения экспертизы на стадии досудебного производства в МО МВД России «Стрежевской» за 2013 – 2017 год, следует констатировать тот факт что, зачастую судебная экспертиза назначалась:

1)при дорожно-транспортных происшествиях сотрудниками органов внутренних дел судебная экспертиза назначалась: с 2013 по 2017год – 28 раз; 2) при причинении телесных повреждений, когда решение зависит от степени их тяжести экспертиза назначалась: с 2013 по 2017 год – 34 раза; 3) при преступлениях связанных со сбытом оружия и боеприпасов судебная экспертиза назначалась: с 2013 по 2017 год – 10 раз; 4) в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков судебная экспертиза назначалась: с 2013 по 2017 год – 23 раза; 5) в преступлениях, связанных с фальсификацией рукописного документа экспертиза назначалась: с 2013 по 2017 год – 15 раз².

Анализ завершённой статистики МО МВД России «Стрежевской» предоставлен ниже в виде диаграммы (Смотрите приложение №2). Тем не менее, проведенное нами сравнение количества судебных экспертиз назначенных в МО

¹ Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-104/2014 от 3 июня 2014 г. по уголовному делу № 1-104/2014.

² Управление МВД России по Томской области // URL: <https://70.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/otchet/territory/terstregevoi>

МВД России «Стрежевской», показало стабильный рост увеличения числа судебных экспертиз по отношению к исследованиям с 2013 по 2017 года.

Исходя из положения Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», судопроизводстве можно выделить следующие формы использования специальных знаний: - заключения экспертов (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ); - показания экспертов (ст. 63 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ); - участие специалистов в производстве проверок (ст. 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ); - участие специалистов в производстве исследований (ст. 49, 65 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ); - консультации специалистов (ст. 49 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ); - участие переводчика (ст. 33 ФКЗ от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ)¹.

Определяя роль специальных знаний в расследовании преступлений, А.В. Варданян и Г.М. Овсепян указывали на то, что «одним из высокоинформативных источников доказательственной информации, является использование специальных знаний незаинтересованных в результатах расследования сведущих лиц, которые лишены субъективизма и чрезмерных эмоций, объективно и на основе научных методов и методик, путем проведения исследования могут определить обстоятельства, имеющие значение для расследования»².

Таким образом, завершая толкование различных мнений научных деятелей и основываясь на формах использования специальных знаний, на различных стадиях уголовного судопроизводства, предложенные законодателем, считаем возможным предложить следующие основания для классификации.

К процессуальной форме использования специальных знаний следует отнести: 1) использование специальных при производстве процессуальных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения 18.03.2018)

² Варданян А.В., Овсепян Г.М. Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства // Философия права. – 2015. – № 1. – С.67.

документов, применении технических средств (ст. 58,87,80 УПК РФ)¹, оказание помощи следователю, участие в допросе, в общении с некоторыми категориями лиц (участие педагога и психолога, а также о переводчике (ст. 191, 280, 425, 59 УПК РФ); - участие переводчика в следственном действии (ст. 169 УПК РФ); - участие судебного медика, а при невозможности его участия – иного специалиста в наружном осмотре трупа (ст. 178 УПК РФ); - участие врача при освидетельствовании лица, сопровождаемом в его обнажении (ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 290 УПК РФ); 2) производство судебной экспертизы (ст. 80, 195 УПК РФ). По результатам исследования сведущее лицо – эксперт составляет заключение, которое в соответствии с законодательством является доказательством (ст. 74 УПК РФ)². 3) дачи специалистом сторонам и суду консультаций и разъяснений для постановки вопросов эксперту, а также их разъяснения (ст. 58, 80 УПК РФ); 4) консультации и заключения специалиста (ст. 56, 74, 80, 168 УПК РФ); Он применяет свои знания и навыки для содействия при производстве следственных действий, а также оказывает помощь в постановке вопросов эксперту и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). В отношении, заключений специалиста, можно отметить, что показания и заключения специалиста могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу (п.3 ч.2 ст. 74 УПК РФ)³; 5) привлечения специалистов к участию в документальных проверках, ревизиях, исследовании документов, предметов трупов при рассмотрении сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

К непроцессуальной форме использования специальных знаний следует отнести такой вид их использования, как:

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 года (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 16.03.2018)

² Канокова Л. Ю. Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С.108.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018). – Ст. 74 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.03.2018)

1) консультативная и справочная деятельность сведущих лиц (например, до начала производства по делу). В этой форме специалист может оказывать помощь следователю, лицу, рассматривающему уголовное дело, и суду в подготовке следственных действий и материалов для экспертизы.

2) дача специалистами консультаций адвокатам, поскольку согласно подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи)¹;

3) производство ревизионных, оценочных и аудиторских действий;

4) оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику.

Не претендуя на полноту предложенной классификации, считаем ее перспективной для дальнейшего развития и более глубокого изучения форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В предложенной классификации мы ограничились выбором тех оснований, которые, с нашей точки зрения, позволяют с достаточной точностью показать особенности использования специальных знаний.

¹ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 18.0.2018)

2. УГОЛОВНО – ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПОРЯДОК ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Процессуальный статус эксперта и специалиста по российскому законодательству

Расследование преступлений – явление многогранное и требующее от лица, производящего расследование, таких же многогранных знаний в различных областях научного познания. Однако совершенно очевидно, что к лицам, ведущим расследование, не могут быть предъявлены требования по наличию таких знаний. Для решения этого вопроса длительное время используется помощь экспертов и специалистов. Появление в законе указания на «заключение специалиста» представляется закономерным, однако вызывает вопросы о соотношении роли эксперта и специалиста в расследовании преступлений, правовом статусе этих субъектов¹.

Помощь сведущих лиц, привлекаемых в целях выяснения обстоятельств, подчас имеющих существенное значение, для правильного решения дела и принятия справедливого и обоснованного решения по делу неоспорима, поскольку применяемые ими знания, как правило, выходят за рамки общеизвестных. В рамках уголовного судопроизводства следователю, дознавателю или суду нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда решение тех или иных вопросов невозможно без использования специальных знаний².

Практически все авторы, исследовавшие данную проблему, в том числе и мы, указывают, что специальные знания являются не общедоступными, не

¹ Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). 7 июля. Ст. 2706.

² Гаврилин С.А. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно - криминалистических подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз документов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8. – С. 200.

общеизвестными¹. При этом обладатели таких знаний получили специальное образование, профессиональную подготовку, имеют опыт работы в соответствующей сфере.

Процессуальная форма деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и их взаимодействие со следователем регулируется законодательством Российской Федерации и, в первую очередь, Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² и УПК РФ. Реализация указанной формы осуществляется путем привлечения лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями, в качестве экспертов к производству судебных экспертиз, а также к выполнению иных, предусмотренных законом, процессуальных действий. В уголовном судопроизводстве, лицами, обладающими этими знаниями и навыками являются – эксперт и специалист.

В соответствии со ст. 57 УПК РФ, экспертом является «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации для производства судебной экспертизы и дачи заключения». А в соответствии со ст. 58 УПК РФ, «специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»³. Очевидно, что общим для этих понятий является указание на наличие у этих лиц «специальных знаний» – общеизвестные, не

¹ Малютин М. А. Специальные знания как признак экспертизы // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – С. 97.

² Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 18.03.2018)

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 18.03.2018)

общедоступные знания, относящиеся к определенному виду деятельности (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права), полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях содействия в быстром и полном раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовного дела»¹.

Так же, стоит отметить, что в приведенном выше определении «специалист» не используется термин «доказательства». Взамен его, законодатель применяет конструкции «предмет и документы». Такой подход представляется нам вполне обоснованным, потому что помощь специалиста не всегда связана с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств, в результате которых изымаются вещи материального мира, но отношение их к расследуемому преступлению зачастую устанавливается в процессе дальнейшего расследования².

Стоит отметить, что формы применения специальных знаний у эксперта и специалиста имеют существенные отличия. Специалист, применяя их, оказывает помощь следователю в производстве следственных и процессуальных действий, причем такое взаимодействие осуществляется в процессуальной форме, когда специалист, например, включается в состав следственно-оперативной группы, так и в непроцессуальной, когда им ведется консультативная работа, что не находит отражения в протоколе следственного действия.

Проблема разграничения уголовно-процессуального статуса двух внешне схожих процессуальных фигур – эксперта и специалиста, обладающих специальными знаниями и вовлеченных в уголовный процесс для выполнения разных по содержанию юридических и фактических действий, нормы, о которых в хаотичном порядке разбросаны чуть ли не по всему УПК РФ: ст. 53, 58, 80, 144,

¹ Тарасов А.А. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации Уголовной ответственности эксперта и специалиста За дачу заведомо ложных показаний и заключений // Legal Concept. – 2017. – № 3. – С.23.

² Стельмах В.Ю. Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С.78.

226.5 УПК РФ. Устоявшиеся десятилетиями разграничительные критерии между экспертом и специалистом постепенно были ликвидированы законодателем¹.

Так, с июля 2003 г. специалист может давать заключения, а с марта 2010 года – проводить исследования (п. 3.1 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80, п. 3 ч. 3 ст. 226.5, ч. 1 ст. 144 УПК), однако, он по-прежнему не проводит экспертиз.

Так, например, профессор А.В. Кудрявцева, считает возможным и необходимым разграничение компетенций указанных участников процесса в уровне решения исследовательских задач. По мнению указанного автора, уровень познавательной деятельности для специалиста – эмпирический или непосредственный, а для эксперта – логический (теоретический) или опосредованный.

В статье 58 УПК РФ предусмотрено: «Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяется статьями 168 и 270 настоящего Кодекса». В соответствии с ст. 168 УПК РФ «следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями ч.5 ст. 164 настоящего Кодекса». Сопоставление этих норм показывает, что специалист привлекается только для содействия следователю в проведении следственного действия, то есть лишь для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств. О том, как, в каком порядке специалист помогает следователю или суду решать при производстве следственных и судебных действий задачи, названные в ст. 58 УПК РФ, а именно: ставить вопросы перед экспертом и разъяснять вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, в ст. ст. 168 и 270 УПК РФ не регламентировано.

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам», действующему по сей день, указано: «судам надлежит учитывать, что вопросы, поставленные перед

¹ Тарасов А.А. Уголовно-процессуальный аспект дифференциации Уголовной ответственности эксперта и специалиста За дачу заведомо ложных показаний и заключений // Legal Concept. – 2017. – № 3. – С.22.

экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы, при этом суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство)»¹.

Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы следователя, дознавателя и иных властных профессиональных субъектов расследования, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами².

Правовое положение специалиста регламентировано рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РФ:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями (п. 1 ч. 3 ст. 58 УПК);

2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда (п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ);

3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол (п. 3 ч. 3 ст. 58 УПК);

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права (п. 4 ч. 3 ст. 58 УПК РФ).

Обязанности в законе предусмотрены в качестве ссылки на то, что специалист осуществлять «не вправе» уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5702#07382270243242177> (дата обращения 20.03.2018)

² Канокова Л. Ю. Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С.105.

расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста.

Участие специалиста в допросе подозреваемого, сотрудниками следствия и дознания, является наиболее распространенной формой применения специальных знаний. Так, согласно проведенному анализу в МО МВД России «Стрежевской» 59% опрошенных сотрудников следствия и дознания показали, что они пользуются консультациями специалистов при проведении допросов практически по каждому уголовному делу. Так, 23% респондентов показали, что пользуются консультацией специалистов при постановке вопросов эксперту для назначения судебной экспертизы, остальные же 18% вовсе не пользуются консультациями специалистов.

Статистический анализ опроса сотрудников следствия и дознания в МО МВД России «Стрежевской» предоставлен ниже в виде диаграммы (Смотрите приложение №3).

Это еще раз доказывает, что заключение специалиста и его показания не только имеют доказательственное значение, но и могут в ряде случаев являться альтернативой заключения эксперта.

За разглашение данных предварительного расследования и специалист, и эксперт несут ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ. Эксперт также может быть привлечен к ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 307 УК РФ. Стоит отметить, что законодатель представил защитнику новое полномочие – привлекать специалиста (п.3 ч.1 ст. 53 УПК РФ), для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средства при исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию¹.

Правовое положение судебного эксперта предопределено положениями ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

¹ Чарыков А.В. Новые поправки в УПК РФ о специалисте // Российский следователь. – 2017. – № 18. – С.47.

от 31.05.2001 №73-ФЗ¹ и УПК РФ. Гарантии реализации экспертом его роли как независимого участника уголовного процесса подкрепляются системой определенных прав и ограничений.

Права эксперта предусматривают следующие его процессуальные возможности (ст. 58 УПК РФ): - знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; - ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; - участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; - давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; - приносить жалобы на действия и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; - отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения². Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов для отказа (ст. 57 УПК РФ)³.

Как отмечалось выше, эксперт не несет уголовной ответственности за отказ от дачи заключения, что также свидетельствует о признании эксперта в качестве независимого профессионального субъекта уголовного судопроизводства. Объем прав эксперта в сфере возможности отказа от производства судебной экспертизы вызывает неоднозначные позиции в специальной литературе. Некоторые авторы

¹ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 20.03.18)

² «Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34481/ (дата обращения 18.03.2018)

³ Там же

критически оценивают данные нормы, настаивая на их исключении, мотивируя тем, что принуждение лиц, обладающих специальными знаниями, к производству экспертизы против их желания противоречит российскому законодательству и принципам правового государства¹.

Стоит отметить, что УК РСФСР 1960 года предусматривал уголовную ответственность эксперта не только за отказ от дачи заключения, но и за уклонение от дачи заключения в судебном заседании или при производстве предварительного расследования в ст. 182, что вполне логично вытекало из инквизиционного характера уголовного судопроизводства тоталитарного периода нашего государства².

Для полноценной и объективной реализации экспертом своих специальных знаний уголовно – процессуальный закон установил следующие ограничения, которые, в то же время, прямо не именуется как обязанности. Законодатель в данном случае использует более нейтральную фразу «не вправе».

Итак, эксперт не вправе: - без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; - самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; - проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; - давать заведомо ложное заключение; - разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ; - уклоняться от явки по вызовам дознавателя,

¹ Колиев В.В. Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С.61.

² «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 года (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения 18.03.2018)

следователя или в суд (ч. 4 ст. 57 УПК РФ)¹. Отметим, что свои возражения эксперт может изложить в процессе его допроса следователем и судом (ст. 205, 282 УПК РФ). При этом согласно с ч. 6 ст. 166 УПК РФ эксперт имеет право делать подлежащие внесению в протокол следственного действия замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены его подписью.

Обстоятельства, исключающие участие эксперта в уголовном судопроизводстве, изложены в ч. 2 ст. 70 УПК РФ. Из содержания этих норм следует, что эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу в следующих случаях:

1. при наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ;
2. если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;
3. если обнаружится его некомпетентность.

При разграничении процессуального статуса эксперта и специалиста необходимо также остановиться на следующем вопросе: что собой представляет заключение специалиста и чем оно отличается от заключения эксперта².

Сравним закрепленные в законе определения «заключение эксперта» и «заключение специалиста». Первое сформулировано как «представленное в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами», во втором – «суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». Очевидно, что лишь в первом случае с точки зрения законодателя речь идет об исследовании с формулировкой выводов, а во втором – о суждении, под которым в логике понимается «форма, в которой что-либо

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 18.03.2018)

² Микляева О.В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4. – С.158.

утверждается или отрицается о предмете, его свойствах или отношениях между предметами».

Между тем заключение эксперта не сводится только к его выводам. Так, ч. ч. 1 и 3 ст. 204 УПК РФ предъявляет целый перечень требований к заключению: 1) дата, время и место производства судебной экспертизы; 2) основания производства судебной экспертизы; 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу; 4) сведения об экспертном учреждении, а также Ф.И.О. эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень или ученое звание, занимаемая должность; 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; 6) вопросы, поставленные перед экспертом; 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование; 11) материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т. п.)¹. Также стоит отметить, что законодатель не регламентировал перечень требований к заключению специалиста.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

Проанализировав уголовно-процессуальный закон, необходимо отметить, что в целом права эксперта шире, чем права специалиста, хотя совершенно очевидно, что с точки зрения должностного положения в ведомственных учреждениях и в качестве эксперта, и в качестве специалиста, может выступать одно и то же лицо, наделенное разным объемом прав и обязанностей. Отличие состоит в следующем: эксперт, в отличие от специалиста, обладает дополнительными правами, а именно: знакомиться с материалами дела; ходатайствовать о предоставлении эксперту дополнительных материалов при недостаточности имеющихся.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 23.03.2018)

Как видно из приведенных точек зрения ученых-процессуалистов, принятые законодателем нововведения не решили всех проблем, связанных с привлечением специалиста для дачи им заключения. Разграничение статуса эксперта и специалиста, позволило выявить вопрос, обделенный вниманием законодателя к перечню требований, предъявленных к заключению специалиста. В связи с чем, для устранения данного пробела необходимо дополнить УПК РФ ч. 1 ст. 204.1 – «Заключение специалиста», изложив ее в следующей редакции: «в заключении специалиста указывается: 1) дата, время и место составления заключения; 2) основания составления заключения; 3) Ф.И.О. специалиста, его образование, специальность, стаж работы, учена степен или ученое звание, занимаемая должность; 4) сведения о лицах, присутствующих при производстве заключения, их пояснения; 5) материалы, представленные перед специалистом; 6) сведения о предупреждении специалиста за дачу заведомо ложного заключения; 7) содержание и результаты заключения; 8) выводы по поставленным перед специалистом вопросам и их обоснование».

2.2 Требования к форме участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве

На сегодняшний день уголовное судопроизводство не может существовать без естественных, технических и других наук. Именно использование специальных знаний в установлении истины по уголовному делу, играют важную роль в раскрытии преступлений. Институт специальных знаний подразумевает участие специалиста и эксперта в уголовном процессе, так основными формами реализации обязанностей с использованием специальных знаний в современном уголовном процессе Российской Федерации являются допросы эксперта и специалиста¹.

¹ Блехер К. А. Процессуальные особенности допроса эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 811-814. // URL: <https://moluch.ru/archive/63/9676/> (дата обращения: 23.03.2018).

Вовлеченность в уголовное судопроизводство каждого из участвующих в нем лиц далеко не одинакова, существенным образом различается объем выполняемых ими действий. Определяя назначение, направленность и содержание деятельности того или иного участника процесса, обычно употребляют термин «функция». Данное понятие также может использоваться при анализе назначения уголовного судопроизводства как особой формы реализации права. Очевидно, что функциональная характеристика уголовно-процессуальной деятельности, в целом тесно связана с решением вопроса о месте и роли в ее осуществлении каждого отдельно взятого субъекта судопроизводства – сведущих лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в качестве доказательств допускает показания эксперта и специалиста. Законодательное определение показаний данных лиц содержится в ч. 2 и 4 ст. 80 УПК РФ, согласно которым показания эксперта – «сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст. 205 и 282 УПК РФ», а показания специалиста – «сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями статей 53, 168 и 271 УПК РФ»¹. В зарубежной литературе «показаниями» называются «evidence of opinion», что переводится как «мнение, имеющее доказательственное значение»².

Предметом показаний специалиста выступают сведения, которыми он обладает в силу своих специальных знаний, в связи с чем специалист может быть допрошен об обстоятельствах: обнаружения, закрепления и изъятия предметов и документов; применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела; по постановке вопросов эксперту; по разъяснению сторонам и

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 23.03.2018)

² Гайнельзянова В. Р. Особенности допроса специалиста и эксперта в процессе расследования уголовного дела // Криминалистика. – 2016. – № 2. – С. 93.

суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, которые имеют значение для уголовного дела¹. В то время как предметом показаний эксперта выступают сведения, данные им с целью уточнения, разъяснения и дополнения ранее данного им заключения.

Далее более подробно рассмотрим вопрос о получении показаний от эксперта и специалиста в судебном заседании. Показания эксперта и специалиста, возможно, получить только при производстве допроса, что связано со спецификой их содержания. При этом необходимость производства допроса вытекает из нормативного определения данных видов доказательств².

Статья 282 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного судебного действия – допрос эксперта, так, по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования. Основанием для допроса служат фактические данные, свидетельствующие о необходимости разъяснения или дополнения заключения, данного экспертом в ходе предварительного расследования. Необходимость в допросе эксперта так же может быть вызвана наличием в заключении арифметических ошибок, неточности в написании фамилий, имен, т.е. так называемых «технических ошибок».

В соответствии с ч. 2 ст. 282 УПК РФ «После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. При этом первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза». Стоит отметить, что уголовно-процессуальный закон, не налагает обязанность по оглашению заключения на конкретного участника судопроизводства, можно прийти к выводу, что оглашать заключение может как сам эксперт, так и суд. Заключение оглашается в полном объеме. В литературе высказано мнение о том,

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 23.03.2018)

² Ключник А.С. Сущность показаний эксперта и специалиста в уголовном процессе России // Юридическая практика. – 2016. – № 5. – С.12.

что «достаточно воспроизвести лишь выводы, к которым пришел эксперт на основе проведенного им исследования»¹, с чем трудно согласиться.

Необходимость в допросе эксперта может быть вызвана: 1) разъяснением суду специальных терминов или формулировки, включенных в содержание заключения; 2) устранением имеющихся расхождений между выводами и исследовательской частью; 3) описания в доступной форме использованных методик исследования; 4) даче развернутой мотивировки причин возникших разногласий между экспертами (эта задача характерна для тех случаев, когда производилась комиссия экспертная и члены комиссии пришли к разным выводам); 5) изложить более детально или последовательно процесс исследования материалов и объектов либо экспериментальной проверки фактических данных. Необходимо отметить, что если экспертиза проводилась комиссией экспертов одной специальности и они пришли к единому выводу, вопросы с согласия суда и остальных экспертов могут быть заданы одному эксперту. При наличии же разногласий между экспертами, вопросы задаются разным экспертам по желанию допрашиваемых.

Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место, – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию – не допускается². Мы считаем, что практически невозможно определить исчерпывающий перечень задач, которые могут решаться в ходе допроса эксперта. В зависимости от конкретного вида экспертизы перечень этих задач варьируется.

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

¹ Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С.137.

² Гришин А.В. Особенности допроса эксперта в суде // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 1. – С.30.

Стрежевской городской суд Томской области в приговоре № 1-30/2017 от 6 сентября 2017 г. по делу № 1-30/2017 года, указал следующее: «В ходе допроса эксперта Юпатова С.Л. были допущены нарушения ч. 1 ст. 282 УПК РФ. Стороной защиты эксперту задавались вопросы, не разъясняющие заключение эксперта, а ставящие под сомнение квалификацию эксперта, достоверность выводов эксперта. Председательствующим не было обращено внимание на допускаемые защитником нарушения ст. 282 УПК РФ»¹.

Исходя из анализа данного акта правосудия, по нашему мнению, обстоятельства, связанные с оценкой степени владения им экспертными навыками, не могут быть установлены при допросе эксперта. Совершенно очевидно, что эксперт может вызываться в суд для дачи разъяснения как по поводу содержащихся в заключении выводов или их обоснования, так и по поводу обстоятельств, изложенных во вводной и исследовательской части заключения. Вследствие чего, мы считаем, что заключение эксперта должно оглашаться в полном объеме, чтобы не возникало вопросов в квалификации эксперта, проводившего судебную экспертизу.

По мнению исследователя Е. Р. Россинской, эксперт может также обосновать необходимость использования той или иной методики исследования, приборов и оборудования, а также объяснить, как выявленные диагностические и идентификационные признаки позволили ему сделать выводы, и в какой мере выводы основаны на материалах уголовного дела².

Правоприменительная практика показывает, что одной из первоочередных проблем при производстве допроса эксперта является определение предмета допроса, а именно: отграничение его от предмета дополнительной экспертизы. Нередки случаи, когда вместо допроса эксперта назначается дополнительная экспертиза, или наоборот, при наличии оснований для производства

¹ Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-30/2017 от 6 сентября 2017 г. по уголовному делу № 1-30/2017 года.

² Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учеб. / под. ред. Россинской Е. Р. – М.: НОРМА, 2013. – С. 656

дополнительной экспертизы, зачастую следователь или суд ограничиваются лишь допросом эксперта.

Так, по уголовному делу в отношении Гурова О.Э., обвиняемого по ч. 1 ст. 111 УК РФ (Томская область г. Стрежевой) сторона защиты ходатайствовала о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы, обращая внимание суда на недостаточную ясность и полноту раннее данного заключения. Кроме того, адвокат обвиняемого ссылаясь на ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ходатайствовал о поручении проведения дополнительной экспертизы другому эксперту, указав суду, что ответы приведенные в экспертном заключении требуют доработки поскольку не являются полными и развернутыми, как того требует закон. Проигнорировав аргументы стороны защиты, суд ходатайство не удовлетворил, решив, что возникшие противоречия могут быть разрешены без проведения дополнительной экспертизы и ограничился лишь допросом эксперта¹.

При отграничении предмета от дополнительной экспертизы, необходимо учитывать, что дополнительная экспертиза проводится с целью получения ответов на вопросы, которые не были предметом рассмотрения первоначальной экспертизы, то есть «дополняет» ее, в свою очередь, допрос эксперта проводится в случаях, когда в проведении дополнительного исследования нет необходимости, т. е. отсутствуют основания для производства дополнительной экспертизы. Следовательно, подмена назначения дополнительной экспертизы допросом эксперта, по нашему мнению, грубая ошибка со стороны правоприменителя².

Еще одной формой реализации обязанностей с использованием специальных знаний при расследовании преступлений является допрос специалиста.

В УПК РФ участник уголовного процесса, как указывалось выше, специалист приобрел новое качество, так законодатель предоставил защитнику новое

¹ Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-67/2015 от 22 июня 2015 г. по уголовному делу № 1-67/2015.

² Блехер К. А. Процессуальные особенности допроса эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. – 2014. – №4. – С. 811-814. // URL: <https://moluch.ru/archive/63/9676/> (дата обращения: 23.03.2018).

полномочие – привлекать специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Безусловно, данное новшество следует приветствовать, поскольку оно вызвано практическими потребностями и заметно расширяют рамки использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В ч. 2 ст. 58 УПК РФ сказано: «Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса, а именно: «следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста» и «председательствующий разъясняет специалисту его права и обязанности»¹.

По мнению исследователя Е.Р. Россинской специалист приглашается по инициативе стороны защиты, а так же по вызову следователя, и ему предлагается:

- 1) критически оценить используемые экспертами методы и методики исследования;
- 2) определить пригодность объектов для экспертного исследования;
- 3) обнаружить ошибки в собирании (обнаружении, изъятии и фиксации) объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами по делу;
- 4) определить правильность (или ошибочность) выбора эксперта или экспертного учреждения;
- 5) установить факты выхода эксперта за пределы своей компетенции;
- 6) подсказать, какие необходимы дополнительные материалы для объективного экспертного исследования;
- 7) обосновать выводы эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов и исследовательской части экспертного заключения².

Проанализировав вышеизложенное, можно выразить несогласие с мнением автора Е.Р. Россинской, так как, по нашему мнению, большая часть вышеперечисленных критериев, способствовавших вызову специалиста в судебное заседание, относятся к компетенции следователя, прокурора и суда, поскольку это критерии оценки доказательств, к которым относятся и заключения эксперта. В частности, ошибки, допущенные в процессе собирания объектов

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 23.03.2018)

² Комиссарова Я.В. К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5. – С.142.

последующего экспертного исследования фактически можно выявить только при оценке протоколов следственных действий, посредством которых и происходит такое соби́рание. Иные же вопросы, касающиеся, например, определения пригодности объектов, решаются в ходе самого экспертного исследования, а не специалистом в ходе судебного заседания. Вопросы о дополнительных материалах для экспертного исследования могут решаться в ходе консультации, т. е. непроцессуальной формы использования специальных знаний. Как правило, в случае возникновения у суда сомнений в допустимости или достоверности заключения эксперта назначается повторная судебная экспертиза, поручив ее производство другому эксперту (ст. 207 УПК РФ)¹.

Ярким примером с участием специалиста в правоприменительной практике, является уголовное дело, в отношении Парфенова Ю.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ. Так, Стрежевской городской суд Томской области в приговоре № 1-16/2015 от 5 июня 2015 г. по делу № 1-16/2015 года, указал следующее: «В судебном заседании было исследовано заключение эксперта №1120, основываясь на показаниях приглашенного по инициативе стороны защиты специалиста, назначил по делу повторную судебно-биологическую экспертизу. Специалист в своих показаниях охарактеризовал заключение эксперта как ошибочное, несоответствующее действительности, обосновав свое утверждение тем, что при проведении исследования экспертом были применены несостоятельные методы исследования. Вследствие чего, экспертом было дано новое заключение № 491. Анализируя заключения экспертов № 1120 и № 491, суд полагает необходимым учесть при вынесении приговора заключение эксперта № 491, поскольку полагает данную экспертизу подробной, логичной, научно обоснованной, подтвержденной в судебном заседании показаниями специалиста, кроме того, суд учитывает, что указанная повторная экспертиза была назначена, в связи с тем, что у суда

¹ Парамонова Г.В., Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва.,2001. – С.115.

возникли сомнения в ходе дачи показаний специалиста о раннее выданном заключении эксперта № 1120, в связи, с чем критически относится к указанному заключению эксперта и полагает невозможным положить его в основу приговора»¹.

Исходя из анализа данного акта правосудия, по нашему мнению, обстоятельства, связанные с назначением повторной судебной экспертизы, привели к обоснованному вынесению приговора, что было бы невозможным при внесении заключение первой судебной экспертизы в основу данного приговора, также необходимо отметить, что допроса специалиста – попытка законодателя реализовать в уголовном судопроизводстве принцип состязательности, через состязательность мнений сведущих лиц в судебном заседании, в части дачи специалистом комментариев по поводу обоснованности выводов экспертного заключения, не достаточно эффективна.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы:

Проанализировав порядок производства допроса эксперта и специалиста, мы пришли к выводу, что вызов эксперта в судебное заседание происходит по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда, так эксперт вправе давать показания в судебном заседании, только после получения его заключения судебной экспертизы, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения, в то время как вызов специалиста, осуществляется по инициативе стороны защиты, а так же по вызову следователя или стороны защиты в судебное заседание, в ходе которого специалист дает показания по обстоятельствам, требующих специальных знаний, а также при разъяснении своего мнения.

Подводя итог, нам представляется, что противостояние в суде эксперта проводившего исследование и специалиста, не проявившего своей компетенции, как эксперт, а лишь пытающегося оценить проделанную экспертом работу –

¹ Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-16/2015 от 5 июня 2015 г. по уголовному делу № 1-16/2015 года.

недопустимо, поскольку, во-первых, это может ввести суд в заблуждение, и, во-вторых, привести к неоправданному затягиванию судебного разбирательства.

Важным условием использования показаний эксперта и специалиста как доказательств в уголовном судопроизводстве, являются требования уголовно-процессуального закона при получении этих показаний, так как от правильного проведения следственного действия – допроса сведущих лиц, зависит достоверное установление обстоятельств имеющих значение для обоснованного разрешения уголовного дела.

2.3 Пути повышения эффективности использования специальных знаний

В современных социально-экономических условиях, когда успех развития специальных знаний неразрывно связан с объективизацией судопроизводства, роль специальных знаний существенно возрастает не только в раскрытии, но и в правильном разрешении уголовного дела. Кроме того, в сферу судопроизводства интегрируются все новые и новые достижения бурно развивающихся новых областей знаний, науки и техники. Полагаем, что эти обстоятельства не могут не вызвать трансформацию представлений о специальных знаниях в современном судопроизводстве.

Систему использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве следует отличать от системы проблем, существующей в этой области. Поскольку проблемные вопросы не разрешены, говорить о системе использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, по меньшей мере, преждевременно. В связи с изложенным, с нашей точки зрения, следует рассматривать не существующую систему, поскольку таковой нет, а конструкцию, предполагаемую построить путем разрешения проблем использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве как реальную систему.

Участие сведущих лиц в расследовании уголовных дел повышает эффективность следственных действий, делает их более целенаправленными и полными. Так, эксперт и специалист, способны ввести в ряд доказательств те, которые могли быть пропущены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах. Достижение указанной цели невозможно без привлечения в процесс расследования лиц, обладающих специальными знаниями¹.

Общая тенденция минимального использования специальных знаний в рамках расследования уголовных дел идет в разрез с теоретически выстроенными рекомендациями по оптимальному раскрытию преступлений, особенно в современный период – время распространения и внедрения во все сферы жизни высоких технологий, сложных технических разработок, когда следователю подчас сложно не только выявить скрытые признаки объекта, но и определить направление поиска следов преступления на конкретном предмете или дать объяснение наблюдаемому явлению. Этот процесс во многом определяется качеством работы специалистов при производстве следственных действий.

Так, использование помощи специалиста в ходе осмотра материальных объектов и обстановки места происшествия, на наш взгляд, необходимо. Наиболее часто к осмотрам привлекается специалист-криминалист, однако в нестандартных случаях может потребоваться помощь, например, геммолога – для более точного описания камней. Однако работники следственных органов зачастую пренебрегают методическими рекомендациями о привлечении специалистов к расследованию уголовного дела².

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

При анализе протокола осмотра места происшествия в МО МВД России «Стрежевской», вызывает сомнения в качестве проведенного осмотра 7 коммутаторов доступа INTERNET, принадлежащих ПАО «Ростелеком», а именно

¹ Латыпов В.С. Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России // Российский следователь. – 2017. – №18. – С. 37.

² Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы практики судебно-экспертной деятельности // Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15-17 марта 2016 г. – Москва., 2016. – С.15.

: оптического гигабитного модуля и оптического кабеля длиной 4 м, проведенных самостоятельно следователем МО МВД России «Стрежевской» в отсутствие специалиста по обслуживанию волоконно-оптического кабеля, поскольку протокол осмотра вызывает сомнения, это позволяет нам сделать вывод об не обладании следователем специальными техническими знаниями, что приводит к неправильному осмотру объектов, вследствие чего, может быть упущена важная деталь¹.

По мнению исследователя И.И. Мамайчука, «в случае выявления обстоятельств, невозможных для правильного истолкования исследуемого объекта, весьма желательно присутствие специалиста при производстве следственных действий»², с данным мнением автора невозможно не согласиться.

Как показывает проведенный опрос респондентов (следователей и дознавателей), который проводился в МО МВД России «Стрежевской», 56 % опрошенных респондентов показали, что для участия в следственных действиях, а именно: в осмотре места происшествия, не привлекали иных специалистов, кроме судебно-медицинского эксперта и эксперта-криминалиста, а 36 % никогда не приглашали какого-либо специалиста к участию в осмотре места происшествия, 8 % указало на неготовность специалистов взаимодействовать со следствием в непроцессуальной форме – консультации.

Статистический анализ опроса сотрудников следствия и дознания в МО МВД России «Стрежевской» предоставлен ниже в виде диаграммы. (Смотрите приложение №4).

При анализе статистики вышеуказанного опроса, стоит отметить, что современная практика привлечения специалистов к осмотру места происшествий, свидетельствует о неиспользовании следственными работниками потенциала данного процессуального субъекта, что на наш взгляд, является проблемой использования специальных знаний при производстве следственных действий.

¹ МО МВД России «Стрежевской». Уголовное дело № 01/391/17 от 21 декабря 2017 года.

² Сергеева О.С. Использование специальных познаний в процессе доказывания по уголовному делу: условия эффективности // Российский следователь. – 2017. – №18. – С. 40.

Более того, по результатам изучения 44 уголовных дел в архиве Стрежевского городского суда по Томской области, мы пришли к выводу, что по 7 уголовным делам при ДТП не зафиксировано изъятие на местах происшествий образцов грунта, что свидетельствует о низком качестве проводимых осмотров мест происшествий, без использования специальных знаний, в частности крайне редко применялись поисковые приборы.

Следующей проблемой на наш взгляд, является неиспользование специальных знаний в непроцессуальной форме, а именно: консультаций специалиста, для постановки вопросов эксперту и проведении допроса в присутствии специалиста.

Консультационная и справочная деятельность сведущих лиц сводится к установленному для специалиста «разъяснению сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ст. 58 УПК РФ)¹. Консультирование представляет собой дачу советов по выбору оптимальной линии поведения в сложившейся ситуации.

Как справедливо отмечает С.Д. Ширалиева, «юридическая наука и практика содержат противоречивые, порой, диаметрально противоположные, точки зрения, по поводу консультаций специалиста, что, соответственно, отражается в уголовно-процессуальном законодательстве, используемом для научных дискуссий и выводов из них, образуя, таким образом, порочный круг»².

Эта позиция находит свое отражение и в правоприменительной практике.

Так, при анализе протокола допроса, вызывает сомнения в проведении качественного и достоверного допроса, в отношении Мансулина В.А. обвиняемого в совершении преступления ч. 2 ст. 228 УК РФ, с целью выявления как можно более детальных и правдивых действий. В соответствии с п.4 ч.2 ст.174 УПК РФ является обязательным установление обстоятельств приобретения

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 18.03.2018)

² Ширалиева С.Д. Концептуальные основы использования интегративной криминалистической тактики при расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2014. – С 179.

Мансулина В.А. обнаруженного и изъятого у него наркотического средства (время, место, способ). Однако, как усматривается из материалов уголовного дела, а именно, вследствие, анализа протокола допроса обвиняемого, выявлено, что достаточных и бесспорных доказательств незаконного приобретения Мансулина В.А. наркотического средства, содержащего 3-(Нафталин-1-илоксометил)-1-(5-фторпентил)-1Н-индазол – производное 3-(Нафталин-1-илоксометил)-1-пентил-1Н-индазола, общей массой вещества 22,627 грамма из «тайника-закладки», находящегося возле опоры высоковольтного столба, расположенного в районе съезда автомобильной дороги «Северо-восточный проезд» 4 мкр., напротив дома 435 г. Стрежевого, не имеется и суду представлено не было¹.

Анализ протокола допроса по данному уголовному делу, свидетельствует о том, что по причине неправильно произведенного допроса, а так же постановки вопросов эксперту, обвиняемого Мансулина В.А., без участия специалиста, не позволило следователю выявить обстоятельства, подтверждающие его виновность по данному уголовному делу.

Так, согласно проведенному анализу в МО МВД России «Стрежевской» 59% опрошенных сотрудников следствия и дознания показали, что они пользуются консультациями специалистов при проведении допросов практически по каждому уголовному делу. Так, 23% респондентов показали, что пользуются консультацией специалистов при постановке вопросов эксперту для назначения судебной экспертизы, остальные же 18% вовсе не пользуются консультациями специалистов.

Статистический анализ опроса сотрудников следствия и дознания в МО МВД России «Стрежевской» предоставлен ниже в виде диаграммы. (Смотрите приложение №3).

Проанализировав статистику вышеуказанного опроса, стоит отметить, что современная практика привлечения специалистов для дачи консультаций и постановке вопросов эксперту, свидетельствует о неиспользовании

¹ Архив Стрежевского городского суда. Решение № 12-15/2017 от 14 августа 2017 г. по уголовному делу № 12-15/2017 года.

следственными работниками потенциала данного процессуального субъекта, что на наш взгляд, также является проблемой использования специальных знаний при производстве следственных действий. Более того, по результатам изучения ранее упомянутых 44 уголовных дел, мы пришли к выводу, что по 4 уголовным делам, консультация специалиста вовсе не использовалась.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

Современные тенденции использования специальных знаний при расследовании преступлений требуют усилить работу в двух направлениях:

1) в налаживании системы привлечения специалистов для осмотра места происшествия, а также для изъятия объектов с мест происшествий материальных следов преступлений;

2) в привлечении специалистов для консультаций при постановке вопросов эксперту и производстве допроса подозреваемого, или иных лиц по уголовным делам.

Анализ проблем первого направления показывает, что повышение эффективности использования специальных знаний при проведении следственных действий возможно только при высоком уровне этих знаний и навыков использования их сотрудниками следствия. Следователь должен знать о существовании специальной криминалистической техники для обнаружения и изъятия следов с места происшествия.

По нашему мнению, в этих целях, должен быть повышен уровень занятий по специальной подготовке (использованию научно-технических средств и методов) следователей в юридических вузах с последующим регулярным повышением квалификации в специализированных учебных заведениях. И только тогда следователь, имея знания и навыки по основам традиционных криминалистических экспертиз, обнаружения, фиксации, изъятия различных следов преступления, сможет организовать, потребовать и добиться от соответствующих участников следственных действий (в основном от специалистов) качественной, результативной работы.

Анализ проблем второго направления показывает, что повышение эффективности использования специальных знаний при проведении допроса, а также постановки вопросов эксперту, возможно только при регламентации данной нормы в УПК РФ. В связи с чем, для устранения данного пробела необходимо дополнить ч. 6 ст. 189 УПК РФ, следующим содержанием: « Перед проведением комплекса предусмотренных законом действий по собиранию и проверке доказательств следователь или дознаватель, должен убедиться в своей осведомленности при производстве следственных действий, а в случае отсутствия компетентности, обратиться за консультацией к специалисту».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное в рамках выпускной квалификационной работы исследование по теме: «Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве», проанализировав ряд вопросов теории, специальной литературы и правоприменительной практики об использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве, проведенное в рамках данной выпускной квалификационной работы, а также анализ направлений развития науки отечественного уголовного права в целом, позволяет сформулировать ряд выводов и предложений:

1. Эволюция отечественного законодательства об использовании специальных знаний прошла четыре этапа: 1) с X – XVIII в., этот период характеризовался крайне редким привлечением использования специальных знаний, так первое упоминание о сведущих лицах содержится еще в Русской Правде, преимущественно они привлекались в качестве медицинских работников, для содействия в вскрытии трупов, и установления причин смерти, порядок привлечения которых в нормативных актах практически не закреплялся; 2) в первой половине XIX века активно формировался институт эксперта: появляются первые учреждения судебной экспертизы; законодательно закрепляются формы участия сведущих лиц в судопроизводстве; за показаниями сведущих лиц укореняется значимость особого, исключительно важного вида доказательств; законодательно закрепляется ответственность эксперта за неявку в суд; появляются требования к эксперту; 3) вторая половина XIX – начало XX в.в., выделяет две теории, первая рассматривала экспертизу как самостоятельное средство доказывания, а вторая теория рассматривала эксперта как «научного судью», так «специалист» получает самостоятельный статус. В связи с появлением кабинетов научно-судебной экспертизы в Москве, Киеве, Одессе, законодательно регламентируется вызов эксперта в судебное заседание для допроса наряду со свидетелями экспертного учреждения; 4) конец XX начало XXI века – современный этап, характеризуется детальной регламентацией понятия

«специалист», показаний и прав эксперта, а также нового вида доказательств как заключение специалиста, появлением новых видов экспертиз, таких как: компьютерно-технические, экологические, психологические, лингвистические.

2. Выделяют следующие признаки специальных знаний: 1) применение специальных знаний связано с уровнем профессиональной компетенции, определяющимся образованием или подготовкой, а также профессиональным опытом; 2) наличие специальных знаний связано с умением пользоваться техническими средствами и специальными методами, для раскрытия, расследования и рассмотрения уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а так же в оказании иной помощи органам расследования и суду; 3) содержание специальных знаний: конкретные сведения в области науки, техники, искусства, ремесла и права (за исключением, как указывалось выше, знания в области уголовного и уголовно-процессуального права).

3. Выделенные и рассмотренные основные признаки специальных знаний могут быть закреплены в норме уголовно-процессуального закона. В связи, с чем предлагаем ст. 5 УПК РФ дополнить п. 63 следующего содержания: Специальные знания – это не общеизвестные, не общедоступные знания (за исключением знания в области уголовного и уголовно-процессуального права), относящиеся к определенному виду деятельности, полученные в результате профессионального образования или практической деятельности их субъектами и используемые сторонами уголовного судопроизводства и судом в целях содействия в быстром и полном раскрытии, расследовании и рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

4. К процессуальной форме использования специальных знаний следует отнести:

1) использование специальных знаний при производстве процессуальных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов; применении технических средств; оказание помощи следователю, участие в допросе, в общении с некоторыми категориями лиц (участие педагога, психолога, переводчика); участие судебного медика, а при невозможности его

участия – иного специалиста в наружном осмотре трупа; участие врача при освидетельствовании лица, сопровождаемом в его обнажении;

2) производство судебной экспертизы. По результатам исследования сведущее лицо – эксперт составляет заключение, которое в соответствии с законодательством является доказательством;

3) дачи специалистом сторонам и суду консультаций и разъяснений для постановки вопросов эксперту, а также их разъяснения;

4) привлечения специалистов к участию в документальных проверках, ревизиях, исследовании документов, предметов трупов при рассмотрении сообщения о преступлении.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний следует отнести такой вид их использования, как:

1) консультативная и справочная деятельность сведущих лиц;

2) дача специалистами консультаций адвокатам;

3) производство ревизионных, оценочных и аудиторских действий;

4) оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику.

5. Разграничение процессуального статуса эксперта и специалиста, выступающих, с точки зрения, должностного положения в ведомственных учреждениях, двух процессуальных фигур, наделенных разным объемом прав и обязанностей, заключается в том, что эксперт, в отличие от специалиста, обладает дополнительными правами: 1) знакомиться с материалами дела; 2) ходатайствовать о предоставлении эксперту дополнительных материалов при недостаточности имеющихся.

6. Принятые законодателем нововведения не решили всех проблем, связанных с привлечением специалиста для дачи им заключения. Разграничение статуса эксперта и специалиста, позволило выявить вопрос, обделенный вниманием законодателя к перечню требований, предъявленных к заключению специалиста. В связи с чем, для устранения данного пробела необходимо дополнить УПК РФ ч. 1 ст. 204.1 – «Заключение специалиста», изложив ее в

следующей редакции: «в заключении специалиста указывается: 1) дата, время и место составления заключения; 2) основания составления заключения; 3) Ф.И.О. специалиста, его образование, специальность, стаж работы, учена степен или ученое звание, занимаемая должность; 4) сведения о лицах, присутствующих при производстве заключения, их пояснения; 5) материалы, представленные перед специалистом; 6) сведения о предупреждении специалиста за дачу заведомо ложного заключения; 7) содержание и результаты заключения; 8) выводы по поставленным перед специалистом вопросам и их обоснование».

7. При анализе порядка производства допроса эксперта и специалиста, мы пришли к выводу, что вызов эксперта в судебное заседание происходит по ходатайству сторон или по собственной инициативе суда, так эксперт вправе давать показания в судебном заседании, только после получения его заключения судебной экспертизы, в целях разъяснения или уточнения данного им заключения, в то время как вызов специалиста, осуществляется по инициативе стороны защиты, а так же по вызову следователя в судебное заседание, в ходе которого специалист дает показания по обстоятельствам, требующих специальных знаний, а также при разъяснении своего мнения.

8. Противостояние в суде эксперта проводившего исследование и специалиста, не проявившего своей компетенции, как эксперт, а лишь пытающегося оценить проделанную экспертом работу – недопустимо, поскольку, во-первых, это может ввести суд в заблуждение, и, во-вторых, привести к неоправданному затягиванию судебного разбирательства.

9. Современные тенденции использования специальных знаний при расследовании преступлений требуют усилить работу в двух направлениях:

1) в налаживании системы привлечения специалистов для осмотра места происшествия, а также для изъятия объектов с мест происшествий материальных следов преступлений. Решение которого состоит в повышении навыков использования специальных знаний сотрудниками следствия и дознания. Так, должен быть повышен уровень занятий по специальной подготовке (использованию научно-технических средств и методов) следователей в

юридических вузах с последующим регулярным повышением квалификации в специализированных учебных заведениях;

2) в привлечении специалистов для консультаций при постановке вопросов эксперту и производстве допроса подозреваемого, или иных лиц по уголовным делам. Решение которого состоит в регламентации данной нормы в УПК РФ. В связи с чем, для устранения данного пробела необходимо дополнить ч. 6 ст. 189 УПК РФ, следующим содержанием: «Перед проведением комплекса предусмотренных законом действий по собиранию и проверке доказательств следователь или дознаватель, должен убедиться в своей осведомленности при производстве следственных действий, а в случае отсутствия специальных знаний, обратиться за консультацией к специалисту».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

1.1 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года №174-ФЗ (от 19.02.2018) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

1.2 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: (федер. закон: принят Гос.Думой 20 дек. 2001 г.: по состоянию на 7 марта – 2018 г.) [Электронный ресурс]: // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

1.3 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения 18.03.2018)

1.4 Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения 15.03.2018)

1.5 Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 18.0.2018)

1.6 Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.07.2003 № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 27. – С. 2706.

1.7 «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 27 октября 1960 года (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с

01.07.2002) [Электронный ресурс] // URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения
13.03.2018)

1.8 Инструкция Наркомюста «Об организации и действии местных народных судов» от 23 июля 1918 г. (13 апреля 1925 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://istmat.info/node/30669> (дата обращения 13.03.2018)

1 Материалы правоприменительной практики

1.1 О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. – №1 [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base/2270243242177> (дата обращения 20.03.2018)

1.2 Архив Стрежевского городского суда. Решение № 12-35/2016 от 1 июля 2016 г. по административному делу № 12-35/2016 года.

1.3 Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-104/2014 от 3 июня 2014 г. по уголовному делу № 1-104/2014 года.

1.4 Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-30/2017 от 6 сентября 2017 г. по уголовному делу № 1-30/2017 года.

1.5 Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-67/2015 от 22 июня 2015 г. по уголовному делу № 1-67/2015 года.

1.6 Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 15-66/2015 от 9 июня 2015 г. по уголовному делу № 10-94/2015 года.

1.7 Архив Стрежевского городского суда. Приговор № 1-16/2015 от 5 июня 2015 г. по уголовному делу № 1-16/2015 года.

1.8 МО МВД России «Стрежевской». Уголовное дело № 01/391/17 от 21 декабря 2017 года.

2 Научная и учебная литература

3.1 **Аверьянова Т.В.**, Некоторые проблемы практики судебно-экспертной деятельности [Текст] // Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе 15-17 марта 2016 г. – Москва., 2016. – №1.

3.2 **Артюшенко Д.В.**, Проблемные аспекты уголовного права и процесса [Текст]: // Научные ведомости. – 2012. – № 20.

3.3 **Белкин Р.С.**, Курс криминалистики [Текст]: Учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. – Москва: Изд-во Юрилитформ, – 2001. – 147 с. ISBN 4485-74356-145-5

3.4 **Белкин Р.С.**, Криминалистика [Текст]: учебник для вузов, 2-е изд. перераб. и доп. / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, – 2003. 440 с. – ISBN 172-785-347-1

3.5 **Блехер К.А.**, Процессуальные особенности допроса эксперта и специалиста на стадии судебного разбирательства [Текст] // Молодой учёный. – 2014. – №4. [Электронный ресурс]: // URL: <https://moluch.ru/archive/63/9676/> (дата обращения: 23.03.2018).

3.6 **Варданын А.В., Овсепян Г.М.** Судебные экспертизы по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением требований пожарной безопасности: тактико-криминалистический потенциал, проблемы назначения и производства [Текст] // Философия права. – 2015. – № 1. – с.70.

3.7 **Гаврилин С.А.**, Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно - криминалистических подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз документов [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 8.

3.8 **Гайнельзянова В. Р.**, Особенности допроса специалиста и эксперта в процессе расследования уголовного дела [Текст] // Криминалистика. – 2016. – № 2.

3.9 **Глазер Ю.**, Руководство по уголовному процессу [Текст] // Журнал гражданского и уголовного права. – 2015. – № 2. – с. 58.

3.10 **Голунский С.А.**, История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 г. [Текст]: Сборник документов / под ред. С. А. Голунского. – М.: Юрид. изд-во Госюриздат, 1955. – с. 266. – ISBN 258-555-356-4

3.11 **Гришина Е.П.**, Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография. – [Текст]: – Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2012. – 352 с. – ISBN 356-785-147-5

3.12 **Гришин А.В.**, Особенности допроса эксперта в суде [Текст] // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 1.

3.13 **Зайцева Е.А.**, Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. – [Текст]: – Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2014. – 180 с.

3.14 **Каноква Л. Ю.**, Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве [Текст] // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10.

3.15 **Клюшник А.С.**, Сущность показаний эксперта и специалиста в уголовном процессе России [Текст] // Юридическая практика. – 2016. – № 5.

3.16 **Колиев В.В.**, Отличие процессуальных обязанностей специалиста и эксперта [Текст] // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 2. – 199 с.

3.17 **Комиссарова Я.В.**, К вопросу об основаниях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста как участников уголовного судопроизводства [Текст] // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 5.

3.18 **Кривошеков Н. В.**, Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №. 13. – С. 1596–1600 // URL: <https://e-koncept.ru/2015/85320.htm>

3.19 **Крылов И.Ф.**, Судебная экспертиза в уголовном процессе: монография. – [Текст]: – М.: Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – 458 с. – ISBN 154-365-012-4

3.20 **Крылов И.Ф.**, В мире криминалистики [Текст]: учеб. / под ред. И. Ф. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, – 1989. – С. 328.

3.21 **Кудрявцева А.В.**, Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. – [Текст]: – М.: Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 546 с. – ISBN 344-254-366-1

3.22 **Кудрявцева А.В.**, Использование судебно-медицинских познаний в расследовании преступлений [Текст]: учеб. / под ред. И.Ф. Крылова. – Санкт-Петербург, – 2001. – 341 с. – ISBN 524-252-396-4

3.23 **Латыпов В.С.**, Проблемы законодательного регулирования и практической реализации института использования специальных знаний в уголовном процессе России [Текст] // Российский следователь. – 2017. – №18.

3.24 **Малютин М. А.**, Специальные знания как признак экспертизы [Текст] // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 5. – С. 97.

3.25 **Микляева О.В.**, Диссертации по проблемам судебной экспертизы [Текст] // Теория и практика судебной экспертизы. – 2014. – № 4.

3.26 **Мирский М.Б.**, Медицина России 15-19 веков – [Текст]: – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). – 1966. – 545 с. – ISBN 321-112-347-5

3.27 **Мишин А.В.** Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы [Текст] // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1.

3.28 **Морозков В.А.**, Методика расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]: СПб. – 2002.

3.29 **Нестеров А.В.**, О зарождении и развитии некоторых категорий экспертизы [Текст] // Эксперт – криминалист. – 2012. – № 2.

3.30 Отчет начальника ЭКЦ МВД России, генерал-майора полиции РФ Шишко А.В. от 15 марта 2016 года // URL: <https://мвд.рф/document/1236652>

3.31 Отчет Министра внутренних дел РФ В.А Колокольцева от 23 ноября 2017 года // URL: <https://мвд.рф/document/7393844>

3.32 **Орлов Ю. К.**, Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. – [Текст]: – М.: НОРМА, 1995.

3.33 **Орлов Ю.К.**, Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст]: учеб. / под ред. Ю. К. Орлова. – М.: НОРМА, 2005. – С. 39.

3.34 **Парамонова Г.В.**, Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]: М. – 2001.

3.35 Пространная Правда Русская [Электронный ресурс]: // URL: http://www.rpravda.uniyar.ac.ru/book/rusprav_long.pdf (дата обращения 11.03.2018)

3.36 Российское законодательство X – XX веков [Электронный ресурс] // URL: http://krotov.info/acts/16/2/pravo_02.htm (дата обращения 11.03.2018)

3.37 **Россинская Е.Р.**, Теория судебной экспертизы: учеб. / под. ред. Е. Р. Россинской. – М.: НОРМА, 2009. – 235 с.

3.38 **Светличный А.А.**, Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России [текст] // Современное право. – 2015. – № 2.

3.39 **Светличный А.А.**, К вопросу о дискуссионности понятия «специальные знания» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 4.

3.40 Свод законов Российской империи 1832 года [Электронный ресурс] // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/208/>

3.41 **Сергеева О.С.**, К вопросу о разграничении функций эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве [Текст] // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 15 . – С.52.

3.42 **Сергеева О.С.** Использование специальных познаний в процессе доказывания по уголовному делу: условия эффективности [Текст] // Российский следователь. – 2017. – №18.

3.43 **Соколов А.Ф.**, Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве [Текст]: учеб. пособие / А.Ф. Соколов. – Ярославль, 2010. – С. 16.

3.44 **Стельмах В.Ю.**, Заключение специалиста в уголовном судопроизводстве: правовая природа и перспективы использования в доказывании [Текст] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2017. – № 4. – С.78.

3.45 **Тарасов А.А.**, Уголовно-процессуальный аспект дифференциации Уголовной ответственности эксперта и специалиста За дачу заведомо ложных показаний и заключений [Текст] // Legal Concept. – 2017. – № 3. – 34 с.

3.46 **Трапезникова И.И.**, Специальные знания в уголовном процессе России: Понятие, признаки, структура: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст]: М. – 2004.

3.47 Управление МВД России по Томской области [Электронный ресурс]: // URL: <https://70.xn--b1aew.xn--p1ai/slujba/otchet/territory/terstregevoi>

3.48 Устав уголовного судопроизводства 1864 года [Электронный ресурс] // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 12.03.2018)

3.49 **Харченко Д.А.**, Судебная экспертиза в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. – 2006.

3.50 **Чарыков А.В.**, Новые поправки в УПК РФ о специалисте [Текст] // Российский следователь. – 2017. – № 18.

3.51 **Чистяков О.И.**, Российское законодательство 10-20 в.в. веков [Текст]: учеб. / под ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. изд-во Юрид. лит, 1985. – 512 с. – ISBN 254-347-254-7

3.52 **Шиканов В. И.**, Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Иркутск, 1998. – 351 с.

3.53 **Ширалиева С.Д.**, Концептуальные основы использования интегративной криминалистической тактики при расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. – Баку, 2014.

3.54 **Юшков С.В.**, Памятники русского права / под. ред. С.В. Юшкова. – [Текст]: – М.: Госюриздат, 1953. – №2. – С.516.

3.55 **Эйсман, А.А.**, Заключение эксперта: Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – [Текст]: – М.: Юрид. лит., 1967.

3.56 **Эйсман А.А.**, Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств [Текст]: учеб. / под ред. А.А. Эйсман. – М.: НОРМА, 1962. – 312 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Диаграмма 1

Сведения о наиболее востребованных экспертизах выявленных при анализе 44 уголовных дел в Стрежевском городском суде по Томской области за 2013 – 2017 гг.

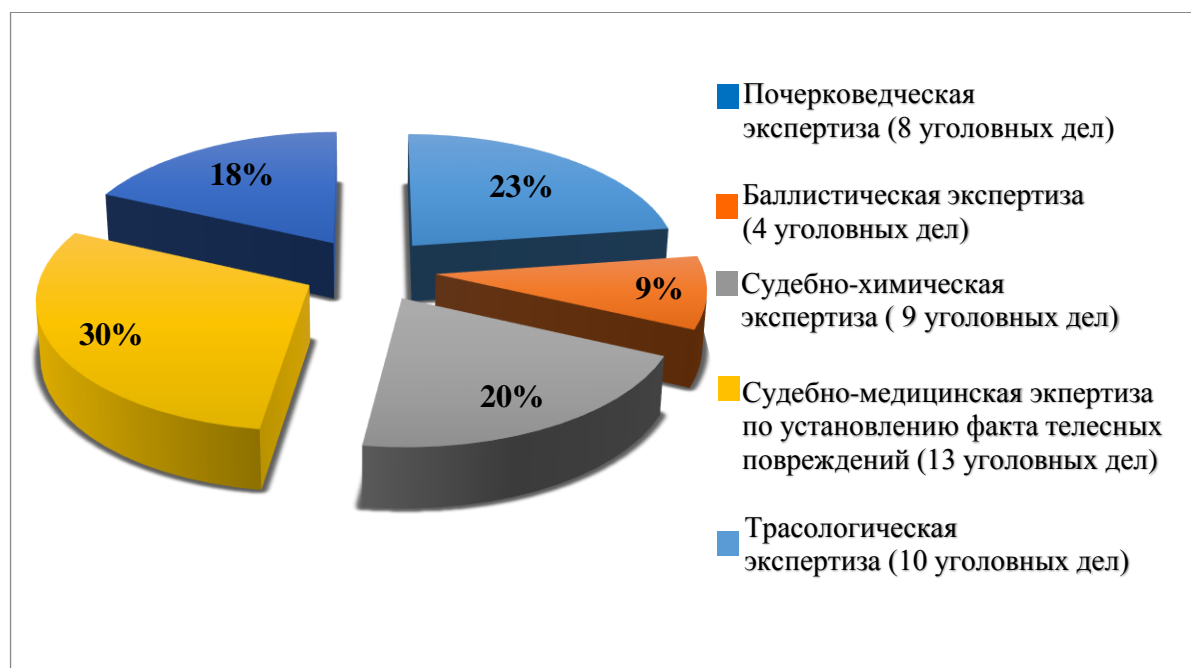
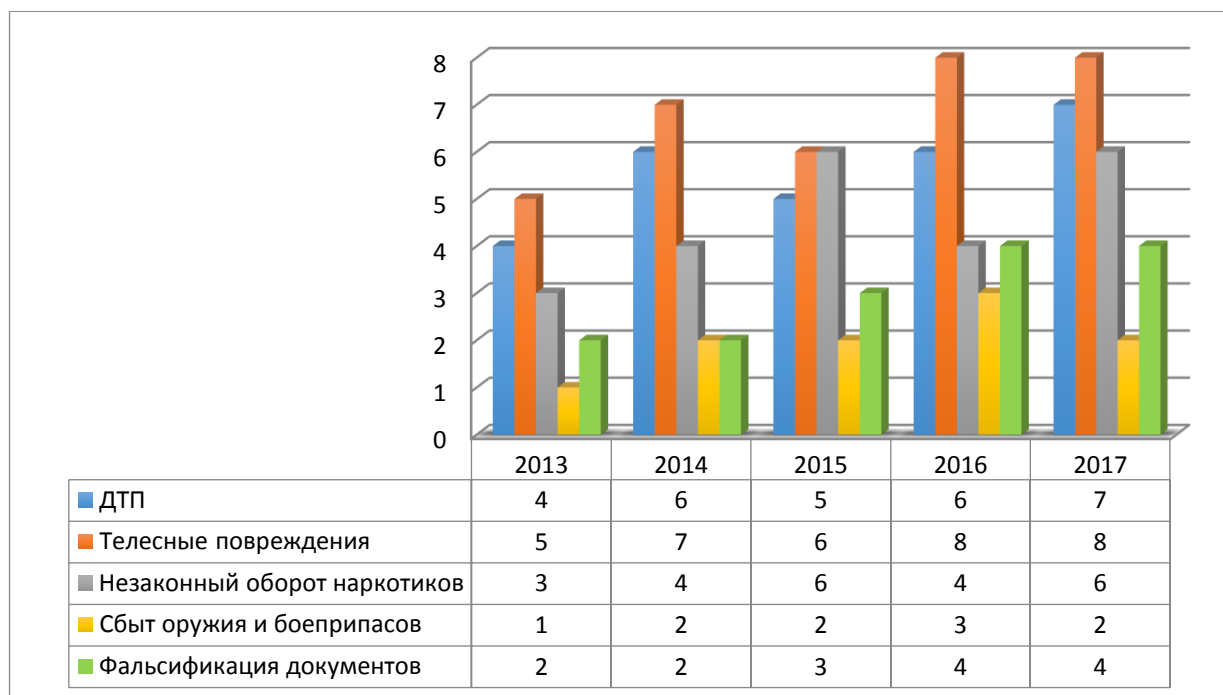

Диаграмма 2

Сведения о количестве назначения определенных видов экспертиз в МО МВД России «Стрежевской» в период 2013 – 2017 гг.

Опрос сотрудников следствия и дознания в МО МВД России «Стрежевской» по обращениям за консультацией к специалисту (опрос произведен в период преддипломной практики 29 января-11 февраля 2018 г.) Всего опрошено 62 должностных лица.

Диаграмма 4

Опрос сотрудников следствия и дознания в МО МВД России «Стрежевской» по привлечению специалиста к ОМП (опрос произведен в период преддипломной практики 29 января-11 февраля 2018 г.) Всего опрошено 62 должностных лица.

